

18+

Андрей Рачковский

*Стальной
Легион.
Война*

Андрей Рачковский

Стальной Легион. Война

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70955659

ISBN 9785006434998

Аннотация

Спустя полгода после того, как войска Синдиката вторглись в Обитаемые миры, захватывая все галактики и системы, что лежали на их пути. Дойдя до границ Красной расы, которая вместе со Стальным Легионом готовится к сражениям, Синдикат остановил наступление, готовя очередную подлянку. Сможет ли Стальной Легион справиться как с явными угрозами – флотами сил вторжения, так и со скрытой, в лице предателей, что проникли в его ряды, разрушая Организацию изнутри?

Содержание

ГЛАВА I	5
ГЛАВА II	70
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Стальной Легион. Война

Андрей Рачковский

© Андрей Рачковский, 2024

ISBN 978-5-0064-3499-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СТАЛЬНОЙ ЛЕГИОН. Война.

Аннотация:

Спустя полгода после того, как войска Синдиката вторглись в Обитаемые миры, захватывая все галактики и системы, что лежали на их пути. Дойдя до границ Красной расы, которая вместе со Стальным Легионом готовится к сражениям, Синдикат остановил наступление, готовя очередную подлянку.

Сможет ли Стальной Легион справиться как с явными угрозами – флотами сил вторжения, так и со скрытой, в лице предателей, что проникли в его ряды, разрушая Организацию изнутри?

ГЛАВА I

*Система Каурава,
Галактика Нан* Яной,
территория Красной расы,
космический галактический порт.*

В большом зале ожидания огромного космического порта, расположенного на космической станции, было малоллюдно. А ведь прежде здесь кипела жизнь: почти постоянно прибывали с разных направлений множество пассажирских кораблей, делавшие регулярные рейсы между системами и даже галактиками их цивилизации, привозя на станцию сотни и даже тысячи людей. Те, чей путь лежал на планеты этой системы, покидали корабль и переходили на два уровня станции вниз, чтобы пересесть на транспорт, идущий до места их назначения. Взамен них на прибывший транспорт устремлялся поток новых пассажиров, направляющихся по своим делам: кто-то ехал в отпуск, кто-то, в основном, рабочие промышленных и производственных комплексов, разбросанных по всей галактике, направлялись в командировки или на смены. Те, кому до своих рейсов было необходимо ждать несколько часов, могли скоротать время разными способами: к услугам пассажиров был развлекательный центр, занимавший три яруса станции, где нахо-

дились десятки кафе, рестораны, кинотеатр и прочие развлечения.

Для транспортных кораблей были предназначены несколько десятков грузовых терминалов в самых нижних ярусах огромной станции – там вообще жизнь не прекращалась ни на минуту. Вставали на разгрузку приходившие грузовозы, доставлявшие товары для развлекательного центра; оборудование и аппаратуру для самой станции; проходили досмотр следующие транзитом транспортники или просто ожидающие время до отбытия грузовые суда.

Первоначально, когда было предложено вынести космопорт за пределы орбиты ближайшей планеты, к этому предложению многие отнеслись скептически: огромные затраты на строительство; множество коротких рейсов, курсирующих от планет до будущих терминалов и обратно; задействование для строительства огромного количества рабочих совершенно разных квалификаций и техники, казались невыгодными со всех сторон. Но после более детального изучения смоделированной мощным искусственным интеллектом проекции будущего космического порта, нашлось множество плюсов. Например, сокращались полеты на орбите планеты, из-за плотности потока порой приводящие к авариям, которые редко, но бывали. Сокращалось количество транспортников, прибывавших для разгрузки – разумеется, когда весь груз предназначался для этой планеты, это было одно, и совсем другое, когда нужно было

выгрузить лишь его часть – приходилось иногда выгрузку ждать часами, пока не разгрузятся стоящие впереди тебя в очереди. Подобное усложняло логистику, задерживали своевременные поставки порой важной продукции и материалов, словом, создавало помехи для качественной работы. И, что самое главное, перенос космического порта на отдаленное от поверхности планеты расстояние лишь шло на пользу ее экологии. В общем, после недолгих дебатов проект был утвержден, и ученые принялись ломать голову над тем, как создать в космосе само строение, способное выдерживать поток пассажиров и транспорта. Решение, как оказалось, лежало на поверхности, и было подсказано многолетними союзниками Красной расы, специалистами Стального Легиона, предложившего в качестве макета взять космические станции-крепости. Это было идеальное решение, очень скоро были сформированы инженерный отдел и строительные бригады, доставлена необходимая техника, и вскоре приступили к постройке величественного строения. Которое было завершено в рекордно короткие сроки, со значительным опережением графика, и, после множественных испытаний, космический порт начал свою работу. Не все было гладко в первое время, но уже спустя пару месяцев работа была отлажена, все терминалы и подразделения приступили к работе в полную силу. И очень скоро те, кто был против подобного строительства, признали, что были неправы...

Работая четко по расписанию, можно было вовремя отправлять и принимать все рейсы, не заставляя их и пассажиров висеть в космосе, ожидая, когда освободится терминал. Следующие транзитом транспортники и грузовозы, часть груза с которых предназначались на планеты этой системы, выгружались в грузовых отсеках, во время чего их экипажи могли скоротать время в развлекательном центре.

Из-за большего количества грузовых и пассажирских терминалов значительно возросла пропускная способность космопорта, и очень скоро он стал главным транспортным узлом в этой системе. После нескольких лет успешной работы стали всерьез задумываться о постройке нескольких подобных ему и в других галактиках. Активно велась работа в этом направлении, и вскоре можно было приступить к более детальным расчетам и формированию строительных бригад, но с началом вторжения все работы и исследования были приостановлены.

Почти все в Красной расе, видя стремительное продвижение Синдиката по территориям Обжитых Миров, понимали, что на достигнутом адмирал Вонг не остановится и вскоре вторжение перейдет в очередную фазу, пытаясь захватить и остальные цивилизации. И даже предложили, объединившись, встретить общего врага объединенным флотом, суммарная численность которого могла противостоять силам пиратов, но эти предложения не полу-

чили одобрения у представителей многих цивилизаций. Таким образом, Красная раса, без оглядки на всех остальных, начала, пока была возможность, готовиться к войне, неизбежность которой понимали все. Девяносто процентов всех производств начали работать военные нужды; почти все ремонтные верфи и фабрики принялись выпускать военную технику, перехватчики, истребители и вооружение; даже многие транспортные суда переоборудовались для участия в боевых действиях – пусть они не годились в качестве основных боевых единиц, но вполне могли пригодиться в качестве поддержки и для эвакуационных и спасательных работ; формировались отряды, которые проходили ускоренное обучение под руководством ветеранов из Стального Легиона. Все понимали нависшую над ними угрозу: скопившиеся у самых границ и пополняемые все новыми силами, флоты Синдиката могли обрушиться на Красную расу в любой момент.

Теперь, спустя чуть более полугода после начала необъявленной войны, из десятка работавших ранее терминалов функционировали всего два. Количество рейсов значительно сократили, переведя корабли на доставку военных грузов, и держать в работе опустевшие и неиспользуемые терминалы было бессмысленно.

Развлекательный центр прекратил свою работу из-за значительного сокращения потока пассажиров, третий его ярус был отведен под небольшой гарнизон военных, которые

теперь постоянно обитали на станции. Два первых яруса занимали несколько эскадр перехватчиков Стального Легиона, которые, в случае, если Синдикат продолжит экспансию, должны были встретить его авангард и любой, даже ценой своей жизни задержать их, дав немного времени силам обороны занять свои места и подготовиться к бою.

...Таш Окан, Главный Инженер Министерства Технологий и Развития Красной Расы, взглянул на табло – до прилета его рейса оставалось еще минут десять. Раньше несколько небольших кафе находилось прямо здесь, рядом с залом ожидания, теперь же, чтобы перекусить или выпить тонизирующего напитка, приходится спускаться почти на два яруса вниз. Нет, может не успеть на катер, а следующий будет лишь через несколько часов. Специально присылать за ним катер, хоть он является первым лицом в Министерстве, никто не станет: есть более важные дела... Кроме него в зале находилось еще несколько человек: группа из трех человек в стандартных костюмах работников одного из орбитальных комплексов, возможно, того, куда он и направлялся; офицер космоблота; и еще двое пилотов Стального Легиона – скорее всего, направлялись на новое место службы или в учебный центр для обучения пилотированию добровольцев Красной расы.

В связи с переходом на полувоенное положение и наращивание сил, многие сугобо гражданские объекты в срочном порядке переоборудовались под военные нужды. Как уже бы-

ло сказано, многие производственные комплексы переводились на изготовление всего, что потребуется в будущей войне, и переход этот был порой делом хлопотным, требующим не только консультаций высококвалифицированных специалистов, но и их непосредственного участия. На один из таких комплексов и направлялся сейчас Таш Окан – один из комплексов переходил на выпуск продукции военной промышленности, и его присутствие абсолютно бы не помешало. Знать бы еще, сколько времени у них осталось! Сколько всего необходимого смогут произвести и изготовить комплексы для будущих сражений...

...Первой на пути флота вторжения Синдиката располагалась Желтая раса, которая, в результате его стремительного продвижения, полностью пала в первые же две недели. Никто не ожидал нападения и уж тем более сил, которые адмирал Вонг бросил на Обитаемые миры, правительство было растеряно и не сумело организовать какую-либо оборону своего жизненного пространства. Горстки храбрецов, пытающиеся встать на пути агрессора, сметались в считанные минуты, как и гарнизоны некоторых станций – их, не тратя много времени, просто-напросто уничтожали вместе с укреплениями.

Пиратские армады рвались вперед, уничтожая редкие и слабые очаги сопротивления, не отвлекаясь больше ни на что – захватом планет и подавлением сопротивления на них занимались другие подразделения, идущие второй вол-

ной. Они высаживались на планеты и начинали резню, заливая их кровью, транслируя свои кровожадность и жестокость во многие соседние галактики – аппаратура, имеющаяся у адмирала Вонга, позволяла это сделать – добиваясь паники и ужаса перед войсками Синдиката...

Во многих системах и галактиках, что располагались относительно недалеко по соседству от захваченных пиратами территорий, началась паника – охваченное страхом перед двигающимися в их направлении силами пиратов, в ужасе от увиденных бесчинств, что творятся на захваченных планетах, их население ринулось в космопорты, пытаясь покинуть планеты. Кораблей не хватало, за места в них разгорались драки, в давке гибли люди, растоптанные пытающимися отвоевать себе место в отходящем челноке. Силы безопасности не могли исправить ситуацию – что могут сделать несколько десятков, пусть и вооруженных, против разъяренной и обезумевшей от страха толпы?!

Попытки правительства успокоить население и призвать к соблюдению порядка, дали абсолютно противоположный эффект: бледные и растерянные лица министров и прочих чиновников, что-то невнятно бормочущих, вносили еще большие сумятицы и неразберихи. Как вдруг оказалось, никто из них не был готов к подобным развитиям событий, а флот, простое время, когда очень давно не было войн, постоянно подвергавшийся сокращению и различным реформам, вдруг оказался ничтожно мал и не мог проти-

востоять силам вторжения... Не найдя никаких решений, многие из министров, глядя на выкладки и прогнозы аналитиков, по которым выходило, что пиратский флот вторгнется на их территории максимум через неделю, а еще через две-три недели захватит все их жизненное пространство, не придумали ничего лучше, как спастись самим, бросив на растерзание Синдикату вверенные им государство и население.

Чуть лучшие обстояли дела у цивилизаций, находящихся чуть дальше от Желтой расы: у них было в запасе немного времени, чтобы подготовиться к обороне. Впрочем, этим преимуществом никто практически не воспользовался... Начав всеобщую мобилизацию, стягивали все свои войска в единый кулак, понимая, однако, что их силы ничтожны малы по сравнению с армадами адмирала Вонга, и надеясь в душе, что основной удар флота вторжения пройдет мимо... За месяц они, практически оголив тылы, собрали все, что могли, на главном направлении движения флота Синдиката. В сравнении с которым их силы были малы, и их хватило бы максимум на несколько часов, после чего одержавшие победу пираты вторглись бы в оставленные без прикрытия галактики...

Тем временем паника, доходящая порой до безумия, охватила многие цивилизации – обвинив друг друга в трусости и отказе в помощи, едва не сошлись в войне два вчерашних союзника... могучие цивилизации и Расы, такие, как Импе-

рия, спешно собирали все флоты в единый кулак, и, концентрируя его на своих границах, не спешили идти на помощь – каждому были важнее свои территории... нашлись те, кто предлагал вступить в переговоры с Синдикатом, и даже поступали предложения официально признать его, вернув прежние территории...

Тех, кто в царившем бардаке сумел сохранить трезвую голову и предлагал единственное верное решение – собрать все флоты в единый и выступить против всеобщего противника, игнорировали или закатывали чуть ли не истерики, выдвигая порой совершенно абсурдные обвинения. Например, Красную расу обвиняли в сотрудничестве со Стальным Легионом, который, по их мнению, в том числе благодаря многолетней пропаганде цивилизации Рету, являлся не меньшим агрессором и врагом, представлявшим собой не меньшую угрозу, чем Синдикат. Их не образумило даже то, что собравший довольно большой флот в первую же неделю вторжения Стальной Легион готов был выступить навстречу пиратским армадам единолично, не дожидаясь помощи от других цивилизаций – для этого было необходимо лишь получить разрешение нескольких цивилизаций на прохождение его флотов через их территории. Мало того, бившиеся в истерике от безысходности и охватившей паники, граничащей с безумием, правители этих цивилизаций запретили ему это! Кто-то откровенно считал его врагом; кто-то необоснованно считал, что это лишь повод для введения

большого флота с целью захвата их цивилизации; кто-то боялся боевых действий на его территориях – в этом случае не избежать случайных разрушений и потерь, а в случае, если Стальной Легион проиграет сражение превосходящим силам Вонга, то и месть со стороны Синдиката будет чрезмерно жестокой...

Не смогли их образумить и заверения представителей Красной расы – как уже было сказано, их считали едва ли не приспешниками врага. Доходило до того, что кое-кто готов был объявить им войну – и это на фоне набирающей обороты новой межгалактической войны! Поняв, что от соседей ждать помощи бесполезно, Красная раса начала готовиться к войне, пока это было возможно, и вот уже несколько месяцев усиленными темпами идет эта подготовка – ждать пощады от врага бесполезно, а сдаваться без боя никто не желал...

... – Господин Главный Инженер, – вывел его из раздумий чей-то голос. Таш Окан встрепенулся. Перед ним стоял человек в форме пилота. – Челнок прибыл, ожидает вас...

В зале было пусто – слишком он погрузился в размышления, настолько, что даже не заметил прибытия челнока и то, как присутствующие в зале прошли на посадку. Поблагодарив пилота, он поднялся и направился к небольшой стойке возле выхода к терминалу.

Челнок отчалил от станции через несколько минут. Вскоре он, отдалившись от ее машины, начал набирать ско-

рость, ложась на курс. Сидящий в кресле возле иллюминатора Окан увидел, как неподалеку от челнока промчались два перехватчика Стального Легиона. Теперь они сопровождали все челноки, отходящие к комплексам – изредка противник осмеливался скрытно проникать на их территорию и даже нападать на одиночные суда, не имевшие никакого вооружения и, к тому же, не обладавшие броней: они были легкой добычей. А перехватчики были уже более серьезным противником и, при необходимости, могли прикрыть собой небольшое гражданское судно, дав тому возможность спастись. Подобные меры были введены после нескольких нападений – на этом настояло командование Стального Легиона...

Территория Красной расы, система Рааи*Тур, 100 000 км от исследовательского комплекса.

Два звена штурмовиков, проводящих патрулирование территорий, завершали облет своей зоны ответственности. В стороне другие подразделения также, как и они, патрулируют пустынное, на первый взгляд, пространство. Но не стоит забывать, что мир стоит на пороге большой войны, которая уже началась, но еще не докатилась досюда, но все же время от времени враг осмеливается небольшими подразделениями совершать набеги вглубь территорий, до которых еще не докатился. Зачастую эти подразделения

уничтожаются поднятыми по тревоге силами Стального Легиона, но иногда не сразу удается засечь их перемещения, особенно в таких удаленных системах, как эта. А здесь для нападения очень удобное место – система находится практически на самой границе, ближайшим местом, где расположены две эскадры истребителей и штурмовиков, является исследовательский комплекс Красной расы, на котором завершается эвакуация персонала в более безопасное место.

Командор Векс, командир обоих звеньев, осмотрел кажущееся пустым пространство из кабины своей машины: сегодня все, видимо, пройдет спокойно, приборы и те не фиксируют чье-либо присутствия, по крайней мере, на расстоянии несколько тысяч километров. Осталось всего пару десятков тысяч километров, их зона патрулирования заканчивается, и оба звена, завершив боевой вылет, направятся на базу. И, словно опровергая его мысли, раздался голос лейтенанта Рос, с которой он совершил уже несколько десятков вылетов.

– Командор, фиксирую слабый прерывистый сигнал бедствия... Не могу определить точно, но кажется, он исходит от этой планеты...

На экране управления перед Вексом вспыхнуло изображение пространства, в котором сейчас находились перехватчики, чуть в стороне которого мерцала подсвеченная лейтенантом точка. Он всмотрелся внимательнее: мерцавшая точка, откуда исходил сигнал, находилась на самом краю

границы системы, практически вплотную, но уже с той стороны, на территории, принадлежавшей соседней цивилизации. Игнорировать полученный сигнал нельзя: может, кто-то терпит бедствие, и они единственная его надежда? Не сможешь сегодня ты, завтра никто не придет на помощь тебе. И потому, не раздумывая долго, командор отдал приказ следовать к границе – тем более, что маршрут патрулирования подходил почти вплотную к источнику сигнала...

Рванувшие с резким ускорением перехватчики помчались к указанному месту, преодолев приличное расстояние за несколько минут. Небольшая планета – сигнал бедствия исходил именно с нее, как установила аппаратура перехватчика – являлась практически безжизненной, если не считать небольшой колонии и научного центра возле нее. Сама колония состояла из пяти-шести десятков человек, которые помогали ученым в их работе и жили на станции постоянно, и двух-трех десятков ученых, трудившихся здесь посменно.

– Внимание, противник! – доложил один из пилотов.

Но почти в ту же секунду Векс и сам увидел его: десяток орбитальных истребителей, несущихся к ним со стороны большой мертвой планеты, находившейся справа от них. Оттуда же в сторону подающей сигнал бедствия планеты уходил транспортник.

Не успел командор отдать приказ подчиненным, как пе-

ред ним вспыхнуло изображение: аппаратура, поймав, наконец, сигнал, усилила его и вывела перед командиром. В принципе, изображение транслировалось также и на все перехватчики. Женщина в комбинезоне ученого, находясь в каком-то полусвещенном помещении, терзала блок управления, стараясь связаться хоть с кем-то. Скорее всего, трансляция была односторонней, так как она никак не отреагировала на установление контакта. Взволнованным голосом она твердила, словно заведенная, всего несколько фраз:

– Всем, кто меня слышит! Прошу помощи! Мы атакованы неизвестными, у нас большие жертвы... Мы – научная станция, на нас напали! Прошу помощи! Всем, кто меня слышит...

В следующее мгновение ее изображение пропало, уступив место звездной карте, на которой десять красных отметок неслись к перехватчикам, пилоты которых, не дожидаясь приказа, уже перестроились в боевой порядок и ринулись навстречу врагу, сокращая и без того уже ставшим небольшим расстояние. Через несколько секунд закипел бой – пилоты перехватчиков уклонялись, совершали маневры и атаковали, не забывая прикрывать друг друга. Спустя всего минут пять нападавшие, явно проигрывавшие в мастерстве, потеряли троих и принялись отклоняться в сторону, поняв, что противник им не по зубам.

У Веска же в голове прокручивалась сцена с просящей

о помощи женищиной-ученым. Станция находится на сопредельной территории, но там сейчас ее терзают напавшие – скорее всего, либо преступники, сбившиеся в банду, либо, что более вероятно – у банд нет такого количества техники и уж тем более истребителей – пираты, какой-нибудь их небольшой отряд. Там, на станции, сейчас гибнут люди – можно ли в таком случае рассматривать оказание им помощи как нечто противоправное и противозаконное?

Командор принял решение.

– Четвертый и пятый, прием! Займитесь этими «героями», остальные за мной!

– Командор, это не наша территория... – напомнила Рос. – Нужны веские основания...

– Там гибнут люди, Рос! Если мы не придем на помощь, они все умрут – не веское ли это основание?

И, не дожидаясь ответа, Векс направил свой перехватчик к планете, куда торопился едва видимый транспортник. Не возражая командиру, за ним устремились все остальные пилоты. Обратившиеся было в бегство истребители, увидев, что численный расклад поменялся в их сторону, развернулись и накинулись на двоих оставшихся перехватчиков, но почти сразу же один из атакующих вспух огненной, мгновенно погасшей в вакууме пространства вспышкой. С поверхности планеты, предупрежденные своими соратниками с орбиты, кинулись три истребителя, на них коршуном упал один перехватчиков – несмотря на трех-

кратное превосходство противника, его пилот мастерски уклонялся от их атак и даже умудрялся нападать сам. Остальные же, включив форсаж, продолжили стремительный спуск.

Странно: не очень-то похоже на обычное разбойничье нападение – как правило, даже пираты, самовольно решившие поживиться, не действуют такими силами и не выставляют прикрытие на таком удалении. И вооружены неплохо: несколько крупнокалиберных установок, бронетранспортер, около трех десятков пехоты... Но мысль затухла почти сразу же, как появилась: Векс и его подчиненные набросились на разбегавшихся по поверхности пиратов – а это, без сомнения, были именно они. Три хорошо вооруженных перехватчика под управлением опытных пилотов – это, несомненно, серьезная сила, и оказавшиеся без прикрытия своих истребителей пираты заметались, ища укрытия. Пройдя на пикирующем на высоте всего пары десятков метров от поверхности, перехватчики обрушили на противника огненный шквал, чтобы, развернувшись, зайти на новый заход... Тяжелый транспортник, бросив не успевших погрузиться в него бойцов, постарался вырваться из зоны поражения и набрать высоту, чтобы, добавив скорости, попытаться уйти от атакующих перехватчиков. Нужно было догнать его, но в первую очередь, нужно было подавить крупнокалиберные установки, открывшие огонь – на небольшом расстоянии они вполне способны нанести боевым ма-

шинам весомый урон... БТР, попавший под град снарядов первого захода, дымил, опрокинутый на левый борт. Строению научной базы был нанесен значительный урон: массивные створки вырваны взрывом большой мощности и валялись неподалеку; стены оплавлены, местами в них виднеются сквозные дыры; из-под крыши, превратившейся едва ли не в решето, поднимается дым; от множества антенн, что обычно украшают подобные здания, в почти целом состоянии осталось всего несколько, остальные превратились в груды покоруженного металла; и трупы, валявшиеся практически повсюду – видимо, нападение было неожиданным, но кое-кто сумел сориентироваться и попытаться оказать нападавшим сопротивление...

Веск, заходя на третий заход, бросил взгляд на транспортник: тот уже выбрался из зоны прямого попадания и старался убраться подальше, используя для этого мощь всех своих двигателей. Нужно будет заняться им, но и своих бросать нельзя, и так он опасно распределил людей, поставив их против превосходящего числа противника. Но на то они и пилоты Стального Легиона!

– Командор, это четвертый и пятый: мы с вами! – раздался в переговорном устройстве голос пилота, одного из тех, что остались на орбите. Для скорости передачи информации в бою, когда счет идет порой на секунды, не использовали какие-либо позывные, оставив в их качестве номера. – Цель: транспортный корабль вижу, атакуем!

– Что у вас?

– Трех сожгли, остальные вышли из боя и улетывают!

– Не уничтожайте транспорт: там могут находиться пленники! Попробуйте вывести из строя двигатели!

– Вас понял, командор...

Перехватчики, почти мгновенно развив скорость, превышающую скорость транспортника, догнали его в считанные секунды и принялись клевать со всех сторон. Тот пытался вырваться из смертельных тисков, в которые взяли его опытные пилоты, но все было безрезультатно...

– Командор, шестой с вами! Противник вдруг вышел из боя и начал отходить...

Никто из пилотов Стального Легиона не заметил небольшого скоростного судна, находящегося в нескольких тысячах километрах, наблюдавшего за их действиями. Да они и навряд ли бы они смогли заметить его, так как тот прятался под полями преломления. Дождавшись, когда перехватчики уничтожат почти всех напавших на научную станцию, он снял маскировку и начал стремительно набирать скорость, уходя в противоположную сторону...

...Участь пытающихся оказать сопротивление пиратов, оказавшихся без прикрытия бросивших их истребителей и тяжелого вооружения, была предрешена. Плазменные снаряды прожигали укрытия, за которыми они пытались спрятаться, и некуда было убежать, чтобы спря-

таться от гулявшей по поверхности смерти. Кто-то решил укрыться внутри полуразрушенного здания станции, а, может, взять в заложники людей, что могли там оставаться, чтобы обменять свои жизни на их. Векс просканировал помещение, к которое вел вход – большой зал, заставленный какими-то ящиками или чем-то подобным, десятка полтора мертвых тел, которые уже почти остыли, и среди них около десятка ярких отметок: это были пираты, старавшиеся уйти глубже в помещения. Ракета положила конец их стараниям: после взрыва, почти уничтожившего помещение, в живых не осталось никого...

– Пятый, шестой – орбитальное прикрытие! Третий, четвертый – атмосферное наблюдение! Второй – за мной!

Грозная и тяжелая машина мягко опустилась на изрытый взрывами грунт, качнулась и замерла, зафиксировав положение. Рядом опустился штурмовик лейтенанта – необходимо проверить, остался ли кто в живых на станции. Но в этом уже не было нужды – с ними на общей частоте уже связались.

– Профессор Лета Яхан, с кем имею честь говорить? – та самая женщина, что передавала сигнал бедствия, внимательно всматривалась в неожиданных спасителей. Сейчас, когда сигнал был очень сильным – расстояние-то всего ничего, изображение было качественным, какой усталой она выглядела. Ее комбинезон покрыт пылью, по лицу размазаны полосы то ли грязи, то ли копоты.

– Командор Векс, лейтенант Рос, девятая ударная, Стальной Легион.

– Стальной Легион... – задумчиво, словно смакуя слово на вкус, повторила профессор. Посмотрела в лицо собеседнику: – Не думала, что когда-нибудь он спасет меня... Как же вы оказались в такой глуши?

– Мы патрулировали неподалеку отсюда, когда поймали ваш сигнал. Ну а потом пришлось сцепиться с этими...

– Наемниками.

– Наемниками? – переспросила Рос. Она немного удивилась подобному: Стальной Легион, как и в прежние времена, поддерживал отношения со многими наемническими организациями, и подобный заказ не прошел бы мимо.

– Да. Мы и сами немало удивились этому, – подтвердила Яхан. Она обернулась, перекинулась с кем-то за своей спиной парой фраз. – Мы вынуждены считать, что их целью был захват нашей научной группы, однако не представляю, для чего мы им понадобились...

– Надеюсь, вы разберетесь в этом, – проговорил Векс. – А сейчас можете выбирать из здания: в нем идет пожар, и вы можете пострадать от огня или дыма. Мы, к сожалению, не можем доставить вас до какой-либо планеты, так как наши машины рассчитаны лишь на одного человека, и не можем также остаться здесь для дальнейшей вашей защиты. Но мы можем продублировать ваш сигнал, покинув орбиту: наши передатчики мощнее, чем ваши, к то-

му же, в космосе будет меньше помех и, надеюсь, он дойдет до адресата.

– Благодарю вас, командор, хотя бы за то, что вы уже сделали. В самом начале нападения мы успели передать сигнал, прежде чем наша вышка была уничтожена – его должны были получить и выслать помощь. Мы забаррикадировались в самом дальнем узле станции, и сейчас мои коллеги разбирают наш завал. Скажите, а... из персонала станции и... кто-нибудь уцелел?

– Я не вижу здесь никого... Возможно, кто-то сумел, как и вы, спрятаться на станции...

– Командор, это пятый! Наблюдаем транспортное судно и около десятка истребителей. Двигались в вашем направлении, но, заметив нас и Третьего с Четвертым на орбите, транспорт сбросил скорость и остановился. Истребители перестроились в боевой ордер, но агрессии не проявляют...

– Я понял, – ответил ему Векс и взглянул на ученую: – Кажется, к вам подошла помощь. Попробуйте связаться с ними, они уже недалеко отсюда. Ну а мы вынуждены с вами попрощаться: не хочу нервировать ваших спасателей...

– До свидания, командор, и еще раз примите благодарности от всей нашей группы!

Через пару минут перехватчики уже преодолели стратосферу планеты и затем вышли за пределы орбиты. К ним, принимая строй, присоединились остальные боевые машины. Оба звена, не потеряв в произошедшем бою никого, вновь

стали единым подразделением, которое продолжило патрулирование...

... – Командор Векс, срочно прибыть на базу! – вышел на связь диспетчер. – Повторяю: командору Вексу срочно прибыть на базу! Подтвердите получение распоряжения!

Он взглянул на приборы: до базы, что располагалась на научном комплексе, осталось чуть менее десяти минут лету. Однако, что за срочность? Боевой вылет? Нет, навряд ли: для этих целей на базе всегда находятся в состоянии полной готовности несколько звеньев перехватчиков, так что нет необходимости ждать возвращения кого-либо с вылета. Скорее всего, будут распекать за то, что он отклонился от маршрута патрулирования. Но для этого была веская причина...

– Командор Векс? – едва только он успел загнать свой перехватчик в ангар, поставив его на сцепку в стапели и выбраться из кабины, как к нему подошли трое офицеров в форме Особого Отдела.

Про этот отдел ходили разные слухи, в основном негативные. Созданный несколько лет назад, он был предназначен для работы с личным составом, расследования совершенных им преступлений, выяснения обстоятельств и вины, а также принятия меры наказания, своего рода карательный орган своих служащих.

– Да, это я. Чем обязан?

– Майор Вел Тар, – представился старший среди троицы. – У нас приказ: доставить вас в Особый Отдел галактики. Надеюсь на ваше благоразумие, командор, и то, что нам не придется применять силу.

– Что происходит, Векс?! – подошла Рос. Остальные пилоты, бывшие на вылете, стояли чуть поодаль, смотря на командира в окружении офицеров-особистов.

– лейтенант, займитесь своими делами, – беззлобно, но довольно грубо проговорил майор. Взглянув на Векса, снова посмотрел на не думавшую даже выполнять его распоряжение Рос, усмехнулся и добавил: – Хотя нет, лейтенант, подождите. Принимайте командование эскадрильей, в штаб доложите, что командор Векс задержан майором Таром из Особого Отдела...

– Что все это значит, майор?! И у меня свой командир, он сейчас перед вами, так что... – вскипела Рос.

– Все нормально, лейтенант, выполняйте приказ! – негромко ответил Векс, смотря в упор на майора. – Я могу узнать, в чем меня обвиняют?

– Я не могу выдвигать обвинения, командор, пока не будет проведена соответствующая проверка, на время которой вы будете отстранены от командования. Эти обязанности возьмет на себя лейтенант... эээ... Рос, кажется? Обвинения, если таковые будут иметь место, будут выдвинуты вам в Особом Отделе, куда мы сейчас с вами направимся. Прошу проследовать за нами, командор...

**Планета Сурт,
тренировочный лагерь,
территория Черной расы.**

Зазвучал сигнал подъема. Почти сразу же раздался топот поднятых по нему нескольких сотен новобранцев. Вскakiвая с двухъярусных коек, выставленных в десятки рядов, они бросались к своей форме, аккуратно сложенной на деревянных табуретах возле коек, и торопливо облачались в нее. Через минуту они должны быть одетыми, построившись в широком проходе, по которому уже ходили инструкторы и покрикивали, поторапливая их, иногда прикладывали и крепкими пинками по принципу «куда попал». Опаздывать нельзя ни на секунду, даже одному: тогда все подразделение в течение дня из-за него жддут усиленные занятия, после которых к вечеру просто валишься с ног. Но это не все: после отбоя все подразделение жддут учения подъем-отбой, пока все абсолютно не уложатся в отведенный норматив. Но и тогда не всегда можно рассчитывать на сон – тренировки проводятся по усмотрению инструкторов, и они же определяют их длительность. Так что можно и полночи провести, укладываясь спать и по команде снова вскакивая, стараясь успеть за отведенное время. Вообще, инструкторы здесь – самые привилегированные. Они проводят с новичками все обучение и все занятия. Только они в лагере име-

ют право носить оружие. Живут тоже здесь, на территории лагеря, но не в казармах на сотни человек, а в отдельных постройках, в комнатках по десять человек. Сами они, в отличие от своих подопечных, были белокожими, у кого-то она отливала бронзовым оттенком, а среди новобранцев ходили, неизвестно кем распущенные, слухи, что все они бывшие то ли наемники, то ли сотрудники каких-то бывших спецслужб. Насколько это правда, никто не знал, но оружием и рукопашным боем они владели отменно: в самом начале, услышав оскорбление, дернулся было в строю один здоровяк, с которым никто из прибывших не решался связываться, дернулся, но благоразумно предпочел промолчать и остался на своем месте. Однако это не проскользнуло от цепкого взора инструктора. Он вывел здоровяка из строя и принялся орать на него, осыпая оскорблениями – каждому в строю было понятно, что это провокация. Но здоровяк купился на это: размахнувшись, он бросился на обидчика... но тут же, охнув, осел на бетон, держась за бок. Очень быстро превозмог боль и, поднявшись, снова набросился на стоящего перед ним и открыто усмехавшегося обидчика. Но получил сразу серию коротких быстрых ударов – из разбитого носа полилась кровь, и еще один удар ногой, согнувший его пополам. Инструктор же, сделав шаг вперед, охватил его руками за шею и сжал, не давая возможности разогнуться. Резкое движение, хруст костей, который слышали, наверное, все в строю, и здоровяк безжизнен-

ным кулем валится к ногам своего убийцы. А после инструктор вывел из строя еще нескольких, стоявших рядом со здоровяком и, смеясь, убил и их, продемонстрировав несколько быстрых смертельных приемов. Затем, выбрав из стоящих нескольких новобранцев, приказал им отнести трупы к небольшому оврагу у самого края лагеря и сбросить их в него...

Запомнилась еще также и «приветственная» речь, когда только что привезенных новобранцев построили на небольшом пятачке, постаравшись изобразить строй. На середине вышел один из инструкторов, осмотрел стоящих перед ним презрительным взглядом, и, сплюнув, начал говорить.

— Слушайте меня, стадо! Вы все здесь простое мясо, которое бросят в пекло, вы все сдохнете в будущих боях, которые начнутся уже скоро. Только вопрос в том, как быстро вы подохнете. И мы здесь для того, чтобы вы смогли прожить чуть больше и не боялись ни оружия, ни противника! Забудьте о том, кем вы были раньше, теперь вы — никто! Запомните главное, животные: отныне вы без остатка принадлежите нам! И наше слово для вас — закон, который вы должны выполнять беспрекословно! Неподчинение, невыполнение приказа, срыв поставленной перед вами задачи, причинение вреда и нанесение телесных повреждений себе или кому другому, проявление слабости и трусости — все это карается серьезным наказанием! Если вы уясните это, то у вас есть шанс дожить до выпуска...

Ракх Зурат здесь уже два месяца и за все это время видел офицеров всего несколько раз. Когда в этот лагерь прибыла их партия, офицеры проводили с новобранцами беседы и распределяли по подразделениям, где они полностью переходили во власть инструкторов. Спустя три дня они убыли из лагеря. Следующий раз офицеры прибыли спустя месяц – посмотреть, как идет обучение. В целом и общем оставшись довольными результатами, за месяц новобранцы, даже самые тупые, научились многому – например, более-менее сносно стрелять, офицеры погрузились на ожидающий их небольшой корабль и улетели. Еще бы не научиться, когда такой стимул для этого... За любую провинность наказывался не совершивший его, а все подразделение. Наказание могло быть абсолютно разным, зависело от настроения и фантазии инструктора. Когда же, наконец, наказание заканчивалось и подразделение возвращалось в казарму, то на провинившегося наседали уже сослуживцы, страдавшие из-за него. Тут простым кроссом не отделаешься, в ход шли кулаки. Инструкторы знали об этом и закрывали глаза на происходящее – главное, чтобы не переусердствовали, чтобы не покалечили провинившегося или не убили. Впрочем, такие случаи случались на памяти Зурата: первый случай произошел в первые же полмесяца после прибытия в лагерь. Тогда, вымотанные длительным забегом вокруг лагеря с мешками за спиной, загруженными бульбжниками, двое, состоявших до вербовки в каком-то полупреступном форми-

рованы, ночью со злости до смерти забили виновника этого забега. С утра инструкторы, построив их всех, сначала предложили выйти из строя тем, кто совершил убийство – разумеется, у тех не хватило храбрости. Тогда они – наверняка кто-то доложил им имена – вывели убийц из строя, поставив друг против друга, так, чтобы их все видели, и, вложив каждому в руки пистолет, предложили убить подельника, тем самым выкупая свою жизнь, дав на размышление пять секунд. Спустя мгновение один из убийц выстрелил в своего товарища. Но и сам не избежал кары – около десятка плазменных зарядов, выпущенные инструктором из пистолета, прожгли его насквозь, распространяя вокруг удушливый запах горелых мяса и костей. А все остальные снова побежали вокруг лагеря, только на этот раз, помимо мешков с бульжниками, тащили на себе еще и крупнокалиберные установки. А вечером, на всеобщем построении, инструкторы пояснили свой поступок... Мораль была такова: во-первых, никто не имеет права лишать жизни своего сослуживца, что сделали эти двое, а все пострадали из-за того, что не помешали им, позволили совершить преступление. Во-вторых, один из них предал второго, пытаясь спасти себя. Следовательно, в реальном бою он также может предать всех остальных, пытаясь спастись. Предатели, совершившие к тому же преступление, не заслуживают жизни... И, в-третьих, их всех вскоре ждут боевые действия, где смерть ходит рядом и гибель товарища есть де-

до обычное, поэтому к ним нужно привыкать уже сейчас, чтобы не сдрейфить в ответственный момент.

Второй случай произошел не так давно, всего недели две-три назад. Тогда, на занятиях по рукопашному бою один из новобранцев, не рассчитав силы, приложил поставленному с ним в пару оппоненту слишком сильно, проломив тому череп. Нужно отдать ему должное: не став отнекиваться, оправдываться, он, стоя перед строем, громко попросил у всех прощения, прежде чем выстрел разнес ему голову. В тот раз подразделение наказывать не стали...

...Зурат вскочил в строй, поправляя форму, по пути пнув, поторапливая, копошащегося толстяка – у того было какое-то уж слишком мудреное имя, запомнить которое никак не удавалось. До истечения времени, отпущенного на построение, оставалось несколько секунд, а он еще одевался. Получать наказание из-за него не хотелось, и несколько человек вдернули его в строй буквально в последнюю секунду – он так и застыл, не успев полностью заправиться. Инструктор шагнул к нему – и толстяк согнулся, получив сильный удар в солнечное сплетение. Он, вытаращив и без того большие выпученные глаза, судорожно пытался втянуть в себя хоть глоток воздуха, что не получалось... Через несколько минут он все же отдышался и попытался выпрямиться, но новый удар свалил его с ног.

– Сто отжиманий! – бросил инструктор, и сразу же потерял к нему интерес.

Пройдя вдоль строя, он внимательно осматривал каждого из новобранцев, и, если ему что-то не нравилось в их виде, они либо получали короткий, но сильный удар, либо падали на пол и принимались отжиматься, как тот толстяк. Посчитав, что пара десятков отжимающихся и десяток корчащихся на бетоне, пытающихся вдохнуть глоток воздуха, это достаточно, инструктор вернулся на середину строя и внимательно осмотрел стоящих перед ним.

– Слушать меня, мясо! Вы здесь уже два месяца, и скоро вас направят в действующие подразделения, где вы все и сдохнете. Все, через что вы прошли здесь, считайте легкой разминкой. Основное вас ждет впереди, в ближайшие пол-месяца. Отныне вы будете жить и заниматься по усиленному расписанию, а для того, чтобы вы, выродки, шевелились и торопились выполнить поставленные перед вами задачи, у вас будет стимул: ваша жизнь. Я не шушу! На протяжении этих двух недель будут проводиться учения, приближенные к боевым, на которых вы, болваны, должны показать все, чему мы вас, тупиц, научили. Пришедший последним на этих учениях – умрет! За допущенную оплошность на учениях умрет каждый десятый из вас, независимо от того, кто это сделал! Так что если вы хотите завершить обучение хотя бы половинным составом от того, что сейчас я вижу, советую вам поторапливаться! Скидок не будет никому!

Инструктор сдержал слово: учения начались в этот же

день, уже через полчаса после построения и его речи. В столовой, где новобранцы завтракали, глотая жидкую и клейкую биомассу, имевшую запах и вкус свежесваренной каши, вдруг раздался громкий вопль «Ложись!». Не ожидавшие ничего подобного, многие принялись вертеть головой, пытаясь понять, что произошло. Через секунду в помещение влетело несколько десятков гранат, которые взорвались с громким хлопком, обдав всех градом осколков. Несмотря на то, что они были учебными, начиненными прессованной резиной, удары были вполне чувствительными, тем, кто в момент взрыва находился возле гранат, неслабо досталось. В следующее мгновение в помещение ворвались инструкторы и принялись выгонять стонущее и державшееся за поврежденные места воинство наружу, помогая себе дубинками и криками.

– Стадо уродов! Посмотрите на себя! Будь это в реальных условиях, треть из вас была бы выведена из строя! – инструктор ходил перед строем. И его слова были правдой: десятка два новобранцев стояли, зажимая ушишленные места, не в силах выпрямиться, еще примерно столько же, получив легкие «ранения», стояли ровно, лишь иногда морщась от боли. – Отныне вы будете учиться выполнять приказы быстро и четко!

И снова его слова не разошлись с делом: последующие две недели были наполнены болью, усталостью и... смертью. Фантазии инструкторов не было предела – различные ло-

вушки могли ожидать новобранцев практически повсюду: гранаты со забрасывались слезоточивым газом забрасывались в казармы; устанавливались ударные мины, не способные оторвать конечность, но хромота на несколько дней была обеспечена, что, однако, не освобождало от продолжавшихся тренировок; в неожиданных местах устанавливались турели, стрелявшие боевыми, но имевшими резиновые пули, патронами – на коротком расстоянии они вполне были способны переломать кости, а, попав в голову, просто проламывали череп... Изощрению инструкторов не было предела – они придумывали все новые и новые ловушки, и то, что количество их подопечных сокращалось, нисколько их не смущало. Поднимая подразделение по тревоге, бросали его на марш-бросок в несколько десятков километров, сами сопровождали растягивающуюся колонну в небольшом автомобиле – интересно было, где они раскопали все это старье? Ведь и турели, и автомобили, и многое другое – все было очень устаревшим, и использовалось как минимум лет двести назад, но, тем не менее, было абсолютно новым, словно только вчера выпущенное оборонным заводом. Не иначе, как с каких-то секретных складов, оставшихся со времен Великой войны, достали... Пришедшие последними на марш-броске, выводились вперед строя – так, что всем было их, уставших, запыхавшихся, пропотевших, хорошо видно. Негромко хлопали выстрелы пистолетов, и они, пробитые плазменными зарядами, падали замертво. Их те-

ла оттаскивали и сбрасывали в овраг, и все повторялось снова, и снова овраг пополнялся трупами... С одной стороны, это было дико, но, с другой, кто они такие, все здесь собравшиеся? Правильно было сказано – никто, просто мясо. О котором никто и не вспомнит – все они были похоронены для общества, которое, впрочем, не очень-то и ранее о них заботилось. Так какая разница, где умирать – здесь, от рук садистов-инструкторов или где-нибудь на руднике, об облучения и всевозможных болезней? Пусть уж это будет быстрая смерть...

Десяток доведенных до отчаяния человек неожиданно для всех предприняли глупый шаг – они... сбежали из лагеря. Словно это был выход... Глупцы! С планеты им было не выбраться, но они, видимо, и не ставили это своей целью, для них было главным оказаться подальше от лагеря, от садистов-инструкторов, от постоянных издевательств в виде тренировок и смерти... Далеко им было не убежать, найти и поймать их оказалось несложной задачей...

Все десять стояли перед строем – помятые, побитые, в рваной форме. Несколько инструкторов ходили вдоль строя основного подразделения, пока старший из них зачитывал приговор дезертирам. Закончив, он повернулся к строю и назвал несколько имен – в основном все они были приятелями предпринявших побег, затем вышедшим из строя вручил лазерные винтовки – не менее древнее, чем все остальное, и приказал привести приговор в исполнение.

После недолгой паузы четверо сложили оружие, с мольбой в голосе прося не заставляя их делать это. Забрав у всех оружие, инструктор, назвав новые имена, вручил оружие уже им, а все названные первыми, присоединились к дезертирам. По его приказу захлопали выстрелы, после которых перед строем остались лежать полтора десятка трупов...

А из строя выводили уже новых, тех, кому не повезло, и они являлись стоявшими десятками по счету. Все поняли, что их ждет... Численность убитых выросла почти до полусотни, которых также оттащили к оврагу и сбросили в него. словно не произошло ничего, продолжались тренировки...

Так и прошли эти две недели, значительно сократившие численность их подразделения. Ракх, числившийся восемнадцатым в строю, с удивлением отметил, что он теперь одиннадцатый. Еще одно происшествие, и он займет место смертника... В душе его поселились какое-то отчаяние, словно разум отказывался верить в то, что он когда-нибудь отсюда выберется, и безразличие к дальнейшей судьбе...

Неизвестно, сумел бы Ракх остаться в живых, если бы в лагерь не прибыли несколько транспортников, доставивших офицеров и солдат – высоких, подтянутых, надменно глядящих на «мясо», то есть новобранцев, которых вскоре после их прибытия загнали в казарму. Вскоре их начали вызывать – по одному или по несколько человек сразу...

... – Итак, Ракх Зурат, – скорее утверждая, неже-

ли спрашивая, проговорил сидящий за столом офицер, посмотрел на стоящего перед ним, обратил взгляд на экран планшета, где находилось все личное дело ожидавшего решения новобранца. – Родились на планете А-1134... Интересно. Эта планета, насколько я помню, являлась ресурсной, после практически полной ее выработки поселенцы были эвакуированы с нее. Почему же вы указываете эту планету?

– Не всех эвакуировали... Остались на ней люди...

– Как же вы там жили? Ведь, насколько мне известно, на ней нет никаких пищевых комплексов и тому подобных производств?

Зурат пожал плечами. Действительно, как?

– Как-то выживали... К нам часто прилетали разные торговцы, мы обменивали продукты на металлолом, что собирали в окрестностях бывших разработок. Изредка удавалось добыть немного ресурсов... Оставшийся лес вырубали, продавали его...

– Где научились грамоте? Не поверю, что у вас на планете была школа, которую вы посещали.

– У нас в поселке была старая пара поселенцев, еще из первой партии, которые остались на планете. Они и учили нас.

– За что были арестованы, а затем и осуждены? – несмотря на то, что все это было отражено в личном деле, офицер предпочитал получить ответы непосредственно

от стоящего перед ним человека.

– Каждый на А-1134 мечтает найти способ сбежать с планеты. Сбившиеся в небольшие банды отбирают честно заработанные другими продукты и вещи, вгоняют в долги, заставляя потом их отрабатывать. У нас с сестрой попытались отобрать провизию, что мы обменяли на металлолом, который собирали несколько месяцев, я дал отпор. Ночью к нам явились человек десять... в итоге дом сожгли, сестра погибла при нападении, мне удалось сбежать... в драке я случайно убил одного и ранил второго... – перед глазами встали картины того случая.

Ночь... горящая лачуга, собранная из разного строительного мусора, что называлась домом, освещает светом пламени несколько фигур, мечущихся вокруг... тело сестры, на балахоне которой расплываются большие кровавые пятна: ее несколько раз ударили длинными и широкими, остро заточенными металлическими полосками, своеобразными тесаками – те, попав в район живота, изрезали все органы внутри... металлический прут в руках, который через пару мгновений опустится на голову одного из тех, что устроили нападение, проламывая ее... второй бросится на него, замахнувшись тесаком – не успевая уклониться, Зурат выставит его перед собой, словно копьё, и нападавший напорется на этот прут... потом бег во тьме, а позади крики преследующих его... Едва дыша от долгого бега, усталости и побоев, он свалится в какие-то кусты, провалившись в по-

любессознательное состояние. Очнувшись, он увидит стоящий примерно в километре от него транспортный корабль – именно к нему они вчера и ходили, меняли металллом. Понимая, что здесь ничего хорошего его больше не ждет, он принимает отчаянное решение... Его, голодного и промерзшего едва ли не насмерть, найдут в грузовом отсеке спустя сутки после того, как корабль ушел не только с планеты, но и из системы, в которой она находилась. Едва только он оклемался, как принялся отрабатывать свое спасение, делая всю черную работу. И, скорее всего, корабль, прибыв до пункта своего назначения, просто выкинул бы его с корабля, если бы не военные, которые проверяли все звездолеты. В итоге капитан судна, чтобы не получить срок за похищение и незаконную перевозку людей, сдал его патрулю, объяснив произошедшее – впрочем, Зурат и сам не скрывал того, как оказался на корабле. Его арестовали, началось следствие, в ходе расследования выяснилось его преступление – убийство одного человека и нанесение тяжких повреждений второму, который едва выжил. По совокупности всех преступлений – незаконное проникновение на корабль, убийство, нанесение тяжких повреждений, его осудили на довольно немалый срок и отправили на планету-тюрьму, где, спустя два месяца, он снова совершил, на этот раз уже двойное, убийство, защищаясь от напавших на него других заключенных. Добавив к его сроку еще десять лет, перевели на тюрьму-рудник, где спустя месяц появились вербовщи-

ки... И вот он так и оказался здесь, в этом тренировочном лагере...

– Да, не позавидуешь вашей биографии... – протянул офицер, выслушав исповедь новобранца, рассказавшего обо всем, что с ним происходило. «Исповедь», неожиданно даже для него самого, вышла достаточно подробной. Но офицер не перебивал его, слушал внимательно, изредка делая какие-то пометки. Наконец, когда поток слов иссяк, он поднял взгляд: – Что я могу сказать... Я здесь для того, чтобы набрать новобранцев для укомплектования ударных батальонов и создания новых подразделений. Все вы, что прошли обучение, будете распределены по разным флотам и системам. Вы показали неплохие результаты, тем самым отличаясь от большинства остальных. Скажу вам честно: все они просто мясо, которое бросят в бой на острие атаки, и подавляющее большинство из них погибнет. Те, кто выживет, погибнет во втором, третьем сражении – в этом вся суть войны: ценой своей жизни солдат приближает ту цель, ради которой развязана и идет война. Но нам нужны люди, которые умеют не только умирать ради порой непонятных им идеалов и целей, но которые способны на большее. И я предлагаю вам продолжить обучение, но уже не здесь и не простого пехотинца, который будет штурмовать укрепления противника. Оно будет проходить в отдельном лагере, а после его окончания вы будете направлены для прохождения службы в специально созданные

подразделения. Отдельная подготовка, совершенно другие задачи, и, в принципе, более престижно, если вам угодно. Не скрою, будет сложно, и опасно – вы тоже будете принимать участие в боях, но уже не в качестве мяса... Подумайте и сделайте выбор. Времени на раздумья для принятия решения нет, поэтому его необходимо принять уже сейчас. Дам вам одну минуту, время пошло...

Ракх Зурат не размышлял: в принципе, что он терял? Ничего – так или иначе, их всех бросят в бой, где, возможно, они и погибнут. Но ведь лучше погибать не тупо, как стадо, которое послали на убой? Он посмотрел в глаза офицеру:
– Я согласен!

**Планета В-8975,
тренировочный полигон,
территория Черной расы.**

Некогда небольшая, но довольно богатая ресурсами планета, на которой добывались в больших объемах все промышленные минералы и руды, а порой встречались и довольно редкие породы, была заброшена несколько десятков лет. Впоследствии, благодаря изобретательности и нестандартному мышлению некоторых чиновников, ее решили использовать в качестве полигона для различных испытаний, постройка и оборудование которого не требовало больших затрат. Поначалу желающих арендовать его было не очень

много, но, со временем поняв, что испытания лучше проводить не на планетах своего жизненного пространства, на новообразованный полигон тонким ручейком потекли арендаторы.

С момента вторжения Синдиката на территорию Обитаемых Миров данную планету продолжили использовать по своему прямому назначению, то есть в качестве полигона, но уже не сдавая в аренду – на ней проходили тренировки набранных новобранцев. Но попадали сюда немногие, единицы из сотен, те, кто показал более значимые показатели при прохождении обучения в других центрах, и те, кто имел хотя бы небольшие знания или опыт в ремонте и обслуживании техники. На этой планете готовили пилотов и обслуживающий персонал боевых роботов. Устаревшие много десятков лет назад, они, немного модернизированные, тем не менее, представляли собой грозную силу. Появившиеся не свет более века назад, они были на долгое время упрятаны на секретные склады длительного хранения, законсервированы в них, и вот, наконец, их время пришло: совершенно новые, приятно урча приводами, они, управляемые сидящими внутри них пилотами, тяжелой поступью преодолевали различные преграды, огнем из навешанного на них вооружения сметали преграды на своем пути.

...Раах Вэзуй закончил собирать «сустав» робота, который он перебирал, выпрямился и, протирая руки, с завистью посмотрел вдаль. Там шла почти что битва – на-

бранные пилоты роботов уничтожали всевозможные мишени. Как бы он хотел оказаться среди них! Стать одним из пилотов, ведущим в бой большую многотонную и смертоносную машину! Но... его дело здесь: копаться в недрах роботов, ремонтируя вышедшие из строя или только грозящие сделать это, различные узлы и агрегаты. Он – механик, и этим все сказано. Прислонился спиной к металлической «ноге» и усмехнулся: бывший свободным человеком, он стал заключенным, а теперь он обслуживает эти, управляемые кем-то другим, боевые машины...

...После того, как их, около сотни отобранных из тюрьмы добровольцев, привезли на какую-то небольшую, насколько он мог судить, планету, пришлось проходить медицинское обследование. А затем отвечать на огромное количество всевозможных вопросов по устройству различных установок и способам устранения их поломок. Он честно отвечал на вопросы и добросовестно старался найти решение поставленных перед ним задач, хотя, зная наперед, что из-за этого его направят в механики, а не в пилоты, он специально наделал бы кучу ошибок. Но сделанного не изменить, и, хотя ему не хочется ремонтировать роботов, это все же лучше, нежели гнить заживо на руднике, откуда он недавно сбежал.

Он вспомнил удивленные глаза и лицо офицера, производившего отбор, когда тот ознакомился с его личным делом. Еще бы! Чтобы получить те знания, которыми владел Вэ-

зуй, необходимо учиться, а тут... Мало того, что он выходец из Черной расы, к которой привыкли относиться так, что они все безмозглые тупицы, из которых ничего, кроме преступников и бандитов, не получается, так еще и его возраст. Но, тем не менее, он выдержал не только все теоретические «экзамены», как он сам их назвал, а затем и практические: офицер отвел его к ангару и, указав на разобранную силовую установку, приказал собрать ее. Некоторое время пришлось потратить, чтобы слегка изучить ее – с такими модификациями сталкиваться еще не приходилось, все, с которыми он работал ранее, были более ранних, порой значительно namного, годов выпуска. Но принцип действия не особо-то и отличался, и вскоре парень смог понять, в чем причина поломки. После того, как он устранил поломку, его судьба оказалась предрешенной – его определил сюда, в этот учебный лагерь, в котором, пока остальные постигали умение пилотирования боевых роботов, он в числе других отобранных в механики, ремонтировал поврежденные неопытными новичками машины.

Ни с кем практически он так и не сдружился – сказала привычка держаться особняком, выработанная в последние годы. Так и жил: ангар, где он занимался ремонтом, из которого шел на прием пищи в столовую, откуда возвращался в «свой» ангар, оттуда направлялся казарму, чтобы, промучившись полночи бессонницей, все-таки заснуть на несколько часов. Во время которого он вел в бой огромную мощней-

шью машину, уничтожавшую всех встававших на своем пути противников, и не было в мире силы, способной противостоять ему. Но он всегда просыпался. И видел перед собой казарму, стены, сослуживцев, серый рассвет и понимал, что это был всего лишь сон. И снова он поднимался, со всеми шел в столовую, оттуда, проводив взглядом направлявшихся на полигон счастливых, которым предстояло пилотировать роботов, отправлялся в ангар, где сначала до обеда, а затем до вечера возился с различными узлами и установками, требующих ремонта.

Кроме него, в ангаре трудилось еще с десяток техников и механиков, но Вэзуй, если не считать остальных новобранцев, которых определили куда-то в другое место, был самым молодым из всех, к тому же единственным, кто имел черный цвет кожи. Не привыкший к долгим беседам и разговорам, он не знал, о чем с ними говорить, и не стремился к этому. Возможно, потому и прослыл среди них нелюдимым и угрюмым, молчаливым, который разговаривал только при необходимости – когда того требовали обстоятельства или его о чем-либо спрашивали. Все изменилось совершенно неожиданно – однажды в ангар привели такого же, как и он сам, выходца из Черной расы, парня примерно одного с ним возраста. Тот принялся изучать стоящего на ремонте робота – как выяснилось позже, он был направлен на обучение на пилота, но не имел даже малейшего понятия о них. И Раах неожиданно даже для самого себя от-

крыл ораторские способности, объясняя новичку простые, как казалось, вещи: из чего состоят роботы; их разновидности, которых насчитывается едва ли не с десятков; принципы работы и устройство различных узлов. Нужно отметить, что Ракх – так звали новенького – был хорошим слушателем, старался ничего не пропустить и запомнить, поражаясь тому, как примерно одного с ним возраста Вэзуй знает так много...

Постепенно между ними установились если и не дружеские, то вполне приятельские отношения. Способствовало этому и то, что они оба были из Черной расы, родились и выросли на нищих планетах, вынуждены были выживать практически с самого детства. В итоге они привыкли друг к другу, и порой даже казалось, что они знакомы уже достаточно долгое время. Время, отведенное на изучение материальной части, истекло, и Зурату пришлось приступить к изучению пилотирования роботов. Он, понимая сокровенные желания товарища, тем не менее, не мог ничем ему помочь – разве будет кто-то из руководства или командования слушать его, являющегося здесь никем и ничем?

Спустя две недели в ангар привезли робота, которым управлял Ракх Зурат. Машина отлично слушалась, подчиняясь всем приказам своего пилота, но в какой-то момент у нее вдруг неожиданно происходил скачок температур и значения миниатюрного реактора, который питал энергией роботов, достигал критических отметок. В ре-

зультате вырубались все системы, и робот застывал неподвижной глыбой на десяток-другой секунд, пока происходила перезагрузка бортовых систем. Поначалу новичку не поверили, что это происходит не по его вине, беря во внимание его неопытность, но, после того, как в кабину робота забрался один из инструкторов и машина также неожиданно встала, выполняя экстренную перезагрузку систем, стало понятно, что новичок здесь не причем. Подобное в бою означает смерть – замершая громада робота является отличной целью, и вряд ли преминет воспользоваться шансом поразить неподвижную цель, и потому было необходимо выявить причину, из-за которой происходила перезагрузка систем.

Первоначальная диагностика не выявила никаких поломок и отклонений в работе систем, узлов и установок, также, судя по результатам тестов, машина была в полном порядке. Но стоило только вывести робота на полигон и попытаться выполнить несколько стандартных заданий, как машина снова встала, а системы принялись перезагружаться. В срочном порядке вернув его в ангар, распсиховавшийся офицер приказал во что бы то ни стало выяснить причину перезагрузки систем или хотя бы найти поломку, которая приводит к этому. К ремонту подключились многие специалисты из числа механиков и техников, принявшись разбирать боевую машину буквально на винтики, тестируя все узлы и установки, но пока все было безрезультатно.

татно. Молодого Вэзую подвинули в сторону – нечего молодому механику под ногами опытных мастеров путаться, и, хотя он вроде как и находился при ремонте, все же был на вторых ролях... Разумеется, что это было ему не по нраву. Оставшийся без машины Зурат поддерживал товарища, но что могут двое молодых, один из которых и вовсе никак не относится к техникам и механикам, против специалистов с многолетним опытом? Он сам немало переживал из-за вынужденного простоя в обучении – пока остальные нарабатывали практику, он вынужден просиживать это время впустую, тем самым теряя отведенные часы на обучение. А ведь знания и опыт сами по себе не придут... Но что он мог сделать? Разве что помочь найти проблему, но как: он вообще познакомился с подобной техникой лишь здесь, никогда ранее ни с чем подобным не встречаясь. Видел, как переживал за него товарищ: ведь, если поломка не будет выявлена, робот вполне могут признать пригодным для боевых действий, и Раах отправится воевать на нем, а там... думать о плохом не хотелось. В то же время соревноваться в мастерстве с несколькими, более опытными специалистами он не в силах. Так что же, оставить все как есть и позволить другу погибнуть? Ну уж нет, он этого не допустит! И Раах стал вспоминать все, чему его учили – с того, самого первого его полета, в котором учителем выступил старый механик, благодаря которому он и научился всему, что знает и умеет сейчас, и вплоть до нынешних дней. По ночам

он подолгу ворочался, размышляя о том, что же может стать причиной перезагрузки систем, и о том, что на выявление поломки отвели всего неделю, четыре дня из которой уже прошли. В том, что в бой могут послать на неисправной машине, сомнений не было – что значит для командования одна чья-то жизнь и один устаревший робот, если в боях гибнут сотни?!

...Он стоял возле старого механика, который крутил в руках небольшой квадрат из черного металла, из которого торчало несколько плоских клемм, и неспешно, в обычной своей манере, говорил:

– ...а еще многие додумывались ставить собственные разработки, нелегально, конечно, иначе это могло рассматриваться как порча, а за это наказывали очень серьезно. Вот и мы сейчас с тобой сделаем кое-что подобное, но только никому об этом ни слова, хорошо? Это будет нашей маленькой тайной...

Хитро улыбнувшись, бросив взгляд на Вэзюя, механик открыл козух лежащего перед ним одного из блоков управления силовой установки, вытащил из нее несколько разноцветных проводов, прикрепил каждый из них к определенной схеме и ловко пристроил квадратик внутрь козуха. Закрыв его, зафиксировал болтами и снова посмотрел на стоящего перед ним подростка, которым в то время был Раах:

– Наверяд ли тебе это когда-нибудь пригодится: сейчас так никто уже не делает, а пройдет еще несколько десят-

ков лет, и подобное исполнение деталей будет вообще забыто, все перейдут на более новые детали. Но все же... в те времена, когда эта рухлядь считалась новой, да и гораздо позже тоже, многие додумались немного подправлять слегка недоработанную систему перенаправления сигнала. Эта штука, которую мы сейчас с тобой поставили, блокирует некоторые системы, играющие второстепенную роль, соответственно, блок получает более сильный сигнал, не искривленный ими, а это значит, теперь он будет работать чуть-чуть сильнее... Для нашей установки это не критично, и увеличение сигнала практически никакой роли не сыграет, но порой, если передатчики более мощные, а агрегат, на который они ставятся, слабее, то прирост энергии может быть значительным...

Где-то неподалеку раздались голоса отца и матери. Он развернулся и побегал к ним, а механик продолжал говорить, словно не замечая, что его малолетнего слушателя уже нет рядом с ним...

...Взвзвухнул вскопчил рывком, словно от чьего-то пинка, и понял, что это, возможно, и есть причина неисправности боевой машины. Шанс того, что ему удастся найти причину, конечно, ничтожно мал, но вдруг? Несмотря на то, что было еще рано, он, не дожидаясь завтрака, помчался в ангар.

– Чего тебе? – хмуро буркнул дежурный механик.

– Позвольте мне осмотреть машину... я могу предполагать, в чем причина...

– Что? Ты? Хочешь сказать, что умнее всех нас, вместе взятых?!

– Нет. Просто это шанс выявить неисправность, и это может помочь сохранить жизнь моему другу. Я прошу вас позволить мне осмотреть робота. Ну пожалуйста!

Механик внимательно посмотрел в глаза стоящего перед ним чернокожего паренька. Неизвестно, что он увидел в них, но посторонился, пропуская его. Не забыв, однако, буркнуть вслед:

– Смотри, не сломай там еще чего-нибудь...

Но Раах его уже не слушал. Он принялся снимать защитные кожухи с блоков управлений различных установок. Сделать это одному было неудобно и тяжело, но он не стал просить помощи. За этим делом его застали пришедшие механики и Зурат. Едва узнав, в чем дело, он бросился на помощь, остальные же стояли, беззлобно посмеиваясь – все они были уверены, что он ошибается. Впрочем, без дела они стояли недолго – имелись и другие роботы, которые требовали ремонта, и появилась реальная возможность уделить им больше внимания.

К вечеру, работая без перерывов на приемы пищи и практически без отдыха, друзья перебрали почти все узлы, но искомое так и не было найдено. Все корпуса и кожухи выглядели так, как должны были и не имели посторонних датчиков и им подобного. Надежда выявить причину поломки таяла с каждой секундой, соответственно, возрастало отча-

яние. Что он о себе возомнил? Как он мог не подумать о том, что механики, которые ни один год ремонтируют различную технику и аппаратуру, не подумали об этом в первую очередь?

Раах взглянул на последний кожух блока, лежащего перед ним – в нем тоже отсутствовал посторонний блок, который мог быть кем-то встроенный в систему робота. Осталось лишь собрать его и поставить на место, признав, что он ничтожество по сравнению со всеми остальными, а его мысль о присутствии в системе робота постороннего блока просто выдумка. Он, скорее всего, слишком много думал об этом в последнее время, и вот во время отдыха подсознание и подсунуло ему эту «подсказку». В чем же тогда причина, если не в узлах различных систем боевой машины?! Кожух – целый, без видимых швов крепления, которые остались бы, если его вскрывали, чтобы установить что-то внутрь. Наверное, даже можно не открывать – там точно ничего нет, как и во всех остальных, что сегодня были перебраны... Но необходимо перебрать и его – это, конечно, ничего не исправит, но, по крайней мере, немного отодвинет момент, когда придется признаваться перед всеми, что он ошибся...

Вскрыть кожух почему-то не получалось, хотя он должен был открываться вполне легко при помощи, разумеется, инструментов. Не оставалось ничего, кроме как обратиться за помощью к остальным механикам, которых в ан-

гаре осталось всего несколько – все давно ушли на ужин, а сейчас они, наверное, уже в казарме, готовятся ко сну. Втроем они с трудом сумели вскрыть защитный кожух – для этого пришлось вырезать кусок металла, и их взору предстала небольшая черного цвета коробочка, прикрепленная под ним. Покрытая нагаром и копотью, местами чуть оплавленная, она явно давно вышла из строя. Едва увидев ее, Вэзуй почувствовал, как его сердце словно проваливается куда-то, а механик с удивлением рассматривал посторонний блок и с не меньшим удивлением смотрел на молодого техника.

Вскоре ангар заполнился каким-то узнавшими о находке остальными техниками и механиками, даже офицер из техотдела прибыл. Словно во сне, Раах смотрел, как посторонний блок, намертво прикрепленный к кожуху робота, срезают, обрезают идущие к нему оплавленные провода и соединяют новыми, экранированными. Работа сразу десятка человек шла намного быстрее, нежели у них двоих, и вскоре ее закончили, осталось лишь установить блок на свое место, но это решили оставить на утро. А потом... техники и механики подходили и пожимали ему руку, признавая его правоту и равенство им.

Наутро Раах лично наблюдал, как вот уже несколько часов подряд огромная машина боевого робота выполняет различные учебные задачи, во время которых ни разу не произошло перезагрузки систем. Слухи о том, что молодой парень

сумел найти неисправность наверняка разлетелась по всему лагерю – многие, встречаясь с ним, задерживали свой взгляд, а некоторые и вовсе здоровались за руку и поздравляли его с успешной работой. А далее дело приняло совершенно непредсказуемый оборот...

... – Откуда вы знали про посторонний блок? – спрашивал офицер Секретного Ведомства*, прибывший в лагерь специально для расследования данного происшествия. Говорил он резкими, рубящими фразами, а под его холодным, колющим пронзительным взглядом чувствовалось себя не очень уютно. Беседа продолжалась уже почти два часа: насколько мог понять Вэзуй, установка постороннего блока в управляющие системы рассматривалась как преднамеренная диверсия. И, судя по всему, главным подозреваемым являлся именно он...

– Я не знал...

– Но именно вы обнаружили его! Почему десяток механиков и техников не смогли его найти?!

– Наверное, они не знали, что и где следовало искать?

– То есть вы признаете, что были проинформированы о том, что на работе установлен посторонний блок, приводящий к его неработоспособности?

– Нет! Я этого не говорил!

– Тогда повторяю свой вопрос: откуда вы могли знать, что в работе присутствует посторонний блок, вызывающий его неисправность?

Разговор снова и снова заходил в тупик. Он уже начал раздражать сотрудника СВ: это было видно невооруженным взглядом. В рассказни о каком-то неизвестном механике он явно не верил.

– Я узнал это от старого механика, он и показал мне первые агрегаты и узлы, которые я помогал ему ремонтировать, будучи еще подростком... – в сотый, а то и в тысячный раз уже повторял Вэзуй.

– Имя механика? Где он служит? С какой целью он научил ставить эти реле? – снова, также в сотый или тысячный раз повторял офицер.

Неизвестно, чем бы все это закончилось, если бы в помещение, где проходил допрос, не вошел бы полковник технической службы. Кивнув проводившему допрос, он несколько минут стоял молча, слушая их диалог. После чего попросил молодого техника выйти и подождать за дверью. Когда тот выполнил его распоряжение, повернулся к офицеру СВ:

– К чему все это?

– Имеет место быть факт диверсии, а подследственный уже признал, что состоял в сговоре с кем-то, кто научил его этому... Осталось лишь выяснить данные этого человека...

– Послушай, мы с тобой знакомы много лет. И если бы я не был уверен, что все, что он говорит, правда, меня бы тут не было. Долгое время после войны выпускались боевые машины того времени, но, из-за недостатка ресурсов,

некоторые составляющие были заменены на более доступные. Так произошло и с подобными моделями роботов: из-за некоторого упущения и недоработки они часто выходили из строя, причем именно в ответственные моменты. Тогда кто-то придумал устанавливать на них реле и подключать их к системам машин – это было незаконно, и подобные усовершенствования запретили, но их продолжали ставить, но уже нелегально.

– Не настолько он взрослый, чтобы это знать!

– Да, но вполне мог узнать это от кого-либо! К тому же ты изучал его биографию... Подросток, выходец из Черной расы, который работает на заводе техником силовых установок – тебя это не впечатляет?

– Это настораживает. Я понял, к чему ты клонишь... Но подумай сам, что мне доложить наверх? Откуда выходец с глухой нищей планеты знает грамоту, отлично разбирается в различных узлах и агрегатах, и знает о таких секретах, как это реле?

После короткой паузы полковник проговорил, посмотрев в глаза собеседнику:

– А давай сделаем так: ты никаким боком не указываешь его в своем расследовании, а через неделю он покинет лагерь. Для тебя же есть подходящая кандидатура в предатели... Помнишь того стукача, который портил тебе жизнь на астероиде 4344? Так вот он здесь, в лагере, мало того, занимает должность бригадира ремонтного отдела. Можешь

делать с ним все, что хочешь – он и мне достаточно жизни попортил...

Глаза офицера СВ хищно сверкнули при упоминании своего старого знакомого...

...Везуя почти неделю продержали на гауптвахте. Правда, большие уже не водили на допросы – он понял это так, что в отношении него все уже решено. И не понимал, за что: ведь он не сделал ничего плохого, хотел лишь помочь своему товарищу! И, находясь взаперти, он не знал, что был арестован бригадир одной из ремонтных бригад. Который, попав к своему «знакомому», который ненавидел его всей душой, не смог противостоять допросам и признал вину в попытке совершения диверсии и саботажа, которые, не будь выявлены на подготовительном уровне, в боях привели бы к ужасным последствиям. В качестве своих подельников и пособников он назвал еще троих из технического отдела – они также были арестованы, и, хотя отрицали свою причастность к произошедшему, показаний бригадира вполне хватило. И никто не догадывался, что таким способом руководство лагеря избавлялось от неугодных ему людей...

Спустя неделю после ареста Везуя вывели из камеры. Вопреки ожиданиям, отвели не на транспорт для дальнейшей его отправки на планеты-тюрьмы для военных преступников, а на склад, где он получил новый комплект формы и сухой паек. И только после сопроводили до небольшой стартовой площадки, на которой стояли, готовясь к отлету, око-

ло десятка транспортных кораблей. Возле трапа ему выдали предписание: теперь он был приписан к одному из механизированных ударных батальонов, с которым и отправлялся к новому месту службы, а все обвинения были сняты с него – в ходе расследования его вина не была установлена. Это было неожиданно – приготовившись к серьезному наказанию, а то к смертной казни, оказаться невиновным и продолжить службу. Но большей неожиданностью оказался Зурат, выскочивший ему навстречу: как оказалось, теперь Раах был обслуживающим его робота личным техником. Так перевернулась новая страница в его нелегкой судьбе...

**Приграничная галактика,
Космическая станция Красной расы,
Особый Отдел Стального Легиона.**

... – Я еще раз повторяю вам, как обстояло дело и почему я принял такое решение! – кипятился Векс. – Там гибли люди! Мы были рядом и могли их спасти, что в итоге и получилось!

– Давайте не будем горячиться, командор, – устало проговорил Рор Квилл, назначенный следователем по делу командора ударно-истребительной эскадры.

Опустившись в кресло за столом напротив него, он внимательным взглядом на арестованного три дня назад. На протяжении всех этих дней продолжались допросы,

не давшие никакого результата. Даже не допросы, а беседы, на которых тот рассказывал все происходящее тогда, расписывая буквально поминутно. Ему не выдвигали обвинений, не предъявляли ничего, только беседы... Дело, возможно, бывшего уже командора находилось на контроле у вышестоящего руководства и принять скоропалительных решений, приняв оправдательное или обвинительное решение, было невозможно. Провели беседы с пилотами, что были в составе звеньев в тот момент, все они утверждали одно и то же, не расходясь даже в мелочах. Да и личное дело Векса впечатляло...

В том, что будет непросто, никто в Особом Отделе не сомневался, но дело необходимо было довести до конца, выяснив степень вины. А обвинений, которые против него готовил Особый Отдел, было немало: невыполнение приказа, самовольный уход с маршрута патрулирования, незаконное пересечение границы соседней цивилизации, мало того, он вступил в бой с превосходящими силами противника, чем поставил своих подчиненных под угрозу уничтожения. Ничего страшного вроде не случилось, но самоуправство нельзя оставлять безнаказанным: поняв, что наказания не последует, вслед за ним начнут делать все, что хотят, все остальные пилоты и командиры, а это уже первый шаг к поражению...

Вроде, казалось бы, все просто: вот он, Векс, сам к тому признавший, что лично отдал приказ уйти с маршрута

и вступить в бой, бери его, выдвигай обвинения и проводи трибунал. Но, с другой стороны, необходимы более веские причины, которых сейчас нет. И потому тянули время, проводя подобные «беседы» – в том, что Вел Тар, попросивший об этом, найдет компромисс, Квилл не сомневался.

– У вас есть какие-либо конкретные обвинения? Давайте, предъявляйте их! И, если я в чем-то виноват, то я полностью признаю свою вину! Если же вам нечего предъявить, то освобождайте меня, и закончим этот цирк!

– Не так скоро, командор, – проговорил вошедший полковник Тейл Книсс, начальник Галактического Управления Особого Отдела. Махнув рукой вскочившему было следователю, взял стул, и уселся возле стола. Внимательно посмотрел на сидевшего перед ним задержанного. Само появление начальника ОО уже говорило о том, что ничего хорошего впереди не стоило ожидать. Выдержав короткую паузу, продолжил говорить: – К вам, командор Векс, очень много претензий. Не стоит смотреть на меня как на врага, я всего лишь делаю свою работу. Я верю, что вы хотели помочь людям, которые находились под нападением, но, тем не менее, вы совершили несколько, осмелюсь сказать, преступлений. Вам есть, что возразить?

– Буду признателен, если вы их озвучите...

– Обязательно. Это ваше право – знать о совершенных вами преступлениях. Не будем терять времени... Вы, являясь командиром группы перехватчиков, совершали облет по-

граничной территории, имея точный маршрут патрулирования и приказ следовать строго по нему. Но вы самовольно, не имея на то права, приняли решение сойти с него, тем самым превысив свои полномочия и нарушили приказ командования...

– Я, как командир, имею право менять маршрут патрулирования...

– ...при возникновении чрезвычайных ситуаций, или же когда продолжение маршрута грозит гибелью пилотов, так? – продолжил полковник Книсс. – По нашим данным, таких ситуаций у вас не было!

– Мы получили сигнал бедствия, я уже тысячи раз об этом рассказывал! – вспыхнул Векс. – В первую очередь, мы спасали людей!

– В первую очередь, вы нарушили территориальные границы соседней цивилизации! С которой у нас и так не совсем дружеские отношения. Хотел об этом чуть позже, но раз уж вы сами заговорили, то слушайте... Вы, как я уже сказал, вторглись на территорию не являющейся нашим союзником территории, ввязались в бой без необходимых на то причин, к тому же...

– А то, что там гибли люди, это не причина?! А нападавшие не дали бы нам приблизиться...

– ...к тому же, своим решением ввязаться в бой, вы без нужды поставили под угрозу жизни пилотов вверенного вам подразделения! Ко всему прочему, как же правило: Легион

не вмешивается во внутренние любой цивилизации Обитаемых Миров, главная догма Стального Легиона, которому вы служите, насколько мне известно, уже более пяти лет?

– Вы это серьезно, полковник? А спасение человеческих жизней – это для вас пустой звук?

– Нет, конечно. Это благородная цель, к выполнению которой мы стремимся. Но ведь нападение происходило не на нашей или нашего союзника территории, к тому же к подвергшимся нападению шла помощь, вы ведь сами указали на это, также, как и все ваши пилоты. Зачем тогда вам было вмешиваться, нарушая один из основных пунктов Устава Стального Легиона? Вы не могли не знать, что это является преступлением! Доложить об обнаруженном противнике, о происходящем нападении, остаться на конечной точке маршрута – вот, наконец, что вы должны были сделать! А вы своими необдуманными поступками лишь добились напряжения отношений между нами и правительством цивилизации, на чью территорию так бесцеремонно вторглись! Вы не знаете, командор, но они предъявили нам ноту протеста и потребовали выдать вас им как военного преступника...

Наступила пауза, во время которой Векс пытался осмыслить только что услышанное. Он, конечно, понимал, что за самовольный уход с маршрута патрулирования по голове не погладят, но не думал, что его интерпретируют в подобное преступление, которое ему сейчас вме-

няют. А нарушение Устава является тяжким преступлением, за которое предусмотрено серьезное наказание.

Книсс же понял затянувшуюся паузу по-своему. Он, тяжело вздохнув, поднялся и направился к выходу, по пути бросив вскочившему следователю:

– Майор, закрывайте следствие: расследование проведено, вина бывшего командора Векса очевидна. Готовьте документы к трибуналу, арестованного сопроводить в одиночную камеру под усиленный контроль!

– Слушаюсь! – ответил Квилл. Он, честно говоря, и сам был немного ошарашен принятым решением. Разумеется, его ведомство должно внушать некоторый страх и уважение у бойцов Легиона, и потому сразу же отпустить Векса он не планировал, но, продержав его в застенках Особого Отдела еще с недельку, выпустил бы на свободу, избрав наказанием строгий выговор и, возможно, отстранение от полетов или от командования на некоторое время. Но перевернуть данное деяние в преступление, причем одно из тяжких, совершение которого трибунал, большинство присутствующих в котором будет являться служащими Особого Отдела, не оправдает командора, и, в конце концов, вынесет ему серьезное наказание...

Командор Векс являлся довольно опытным пилотом и неплохим командиром – это следовало из его личного дела. В Стальном Легионе чуть более пяти лет, начал с простого пилота, несмотря на офицерское звание, которое имел

в прошлом, участник нескольких конфликтов, которые развязывала его родная цивилизация с пытающимися получить нейтралитет собственными отдаленными галактиками. Разочаровавшись в идеалах, которые навязывались солдатам с момента поступления на службу и видя бессмысленность бойни со своими же согражданами, он в один момент, выйдя из госпиталя после ранения, подал в отставку. Через месяц он был в числе кандидатов в Стальной Легион, а спустя еще пару месяцев, достойно выдержал вступительные экзамены... Раскидываться такими кадрами было бы глупо, считал Квилл, тем более, когда все ожидают вторжения пиратских флотов на территории уже Красной расы, а это едва ли не центр Вселенной. Половину ее они уже практически захватили: вся Желтая раса, несколько самостоятельных галактик Белой расы, несколько небольших, ресурсных цивилизаций, получивших нейтралитет более века назад – все они под контролем Синдиката. И еще неизвестно, что творится на территории Черной расы... Разведчики докладывали, что она избежала нападения – да и что взять с нищей цивилизации? Но, судя по все тем же докладам, на ее территории Синдикат чувствует себя практически как дома, хозяйничая и чувствуя себя в полной безопасности. Военный союз? Смешно – зачем адмиралу Вонгу такие союзники? Скорее уж можно предположить, что он занял территории черных в качестве запасного плацдарма, помимо скапливаемых сил на границе с Красной расой.

Разумеется, что перед законами и правилами все равны, считал следователь, и не должно делаться скидок ни на звания, должности, заслуги, но и принимать через чур жесткие меры наказания не стоит: кто, вместо опытных командиров, поведет подразделения в бой, когда противник пересечет границы? Молодые лейтенанты, имевшие значительно меньший опыт, нежели арестованные командиры? А в том, что это вскоре произойдет, и что отсчет времени до этого момента идет уже на часы, сомневаться не приходилось – смысла адмиралу Вонгу останавливаться на достигнутом не было. Скорее всего, единственное, что его останавливало, это скопление совместных флотов красных и Стального Легиона, представлявших собой немалую силу. Продвигаясь по территориям желтых, ему пришлось распылить свои войска, и сейчас, едва только собрав подошедшие резервы и новые пополнения в единый, кулак, он обрушит их мощь на вставших на его пути...

Следователь потер виски руками. В нем словно боролись две разные личности: одна была простым человеком по имени Рор Квилл, понимавшая сидящего перед ним и сочувствующая ему; вторая же личность была следователем Особого Отдела, который должен был наказывать совершивших преступления. Но спасение нескольких десятков человек – разве это преступление? Но, как бы там ни было, он является следователем, к тому же получившего приказ от вышестоящего начальства. А они, как известно, не обсужда-

ются...

Спустя пару часов следователь стоял перед полковником Книссом, передав тому документы о проведенном и законченном расследовании, и ждал его реакции. В том, что она будет, майор не сомневался.

– Что это такое, майор!?

– Результаты проведенного мною следствия, официально задокументированные показания задержанного, показания опрошенных его сослуживцев, непосредственного начальства и командования, а также еще...

– Хватит! – вскочил на ноги полковник, подошел к стоящему перед ним следователю, грозно посмотрел ему в глаза. – Ты что, майор, не понимаешь? Какова твоя главная задача?

– Выяснить степень вины задержанного в результате оперативно-следственных мероприя...

– Я тебе уже сказал степень его вины!

– У меня сложилось другое мнение... Да, вне сомнения, командор Векс виновен, но не настолько, как вы пытаетесь это выставить...

– Дежурный! Арестовать майора Квилла! За пособничество преступникам, за несоответствие занимаемой должности, оспаривание приказов и решений старшего по званию, вы отстранены от службы, майор. Степень вашей вины определит следствие, которое будет назначено мной в ближайшее время...

ГЛАВА II

Система Мор Атур, пограничная галактика Красной расы.*

Взвыли баззеры, оповещая сидящих внутри отсека о выходе на орбиту и скором начале спуска на поверхность планеты. Еще несколько минут, и корабль приземлится, распадутся люки и десант хлынет наружу. Обороны, как таковой, не должно быть – так было уже на нескольких планетах, в боях за которые в составе штурмовой роты, состоящей почти сплошь из наемников, которые еще вчера были заключенными, осужденными за тяжкие и особо тяжкие преступления, успел поучаствовать Бел Элан. Хотя бои – это слишком громко сказано, скорее уж так, быстротечные стычки, в которых высадившиеся в качестве десанта штурмовики быстро подавляли точки сопротивления: слишком неравны были силы. Таким образом они быстро продвигались вперед, выполняя поставленные перед ним задачи – например, захватить завод или фабрику, уничтожая на своем пути всех, кто оказывал сопротивление. Взяв под свой контроль производства и дождавшись идущих следом технические службы и силы их прикрытия, наемники должны были обеспечить безопасность периметра. Но, как правило, это выливалось в вакханалию – устраивались гра-

бежи, убийства и насилие местного населения... Устраивать массовую резню запрещалось: необходимо же было кому-то работать на захваченных производствах, но попробуй останови чуть ли не обезумевшую от вида и запаха крови толпу, в которой каждый второй псих!

Элан не приветствовал подобный подход – солдат должен сражаться с солдатом, с себе подобным, а не пользуясь своей силой, оружием и умениями, вырезать беззащитных детей, стариков, женщин! Он старался не допускать подобного в своем подразделении, но, чаще всего, это у него не особо получалось: разве уследишь за всей ротой в полторы сотни душ, что находится в твоём подчинении, даже если у тебя есть еще несколько человек, разделявшие твои взгляды? Будь то полноценное воинское подразделение, а не набранные из тюрем по всем галактикам вчерашние преступники, в основном убийцы и маньяки, то порядок можно было бы навести. А как достучаться до этих?! Несколько раз пришлось даже собственноручно пристрелить нескольких таких «солдат», устроивших было массовое уничтожение населения, но особого результата это не принесло – потери постоянно восполнялись за счет таких освобожденных из тюрем преступников. Понятно, что для командования они, как, впрочем, и все остальные, всего лишь расходный материал, но мучиться с ними приходилось именно командирам рот, под чье командование они попадали. Зачем терять своих обученных солдат, когда мож-

но бросить в пекло этих никому не нужных преступников, на замену которым поставить вновь набранных из тюрем?

А потерь становилось все больше. С каждой планетой, что брали штурмовые роты, подобные той, которой командовал Элан, росло сопротивление – зная, что ожидает впереди их и их родственников, обороняющиеся дрались отчаянно, стараясь уничтожить как можно больше противника, что вторгся на их планету, в их жизнь... Порой при штурме нападавшие теряли личный состав почти полностью: так произошло в соседнем батальоне, когда от штурмовой роты остался едва ли взвод, и, если бы им на помощь не бросили подразделение Бела, то рота перестала бы существовать полностью. А ведь всего менее полугода назад потери были минимальны: целые планеты брали, что называется, малой кровью. А что будет дальше?! Ведь ни для кого не секрет, что наступление остановилось для того, чтобы набрать огромные войска перед тем, как обрушиться на Красную расу. Вот уже почти два месяца, как идет почти беспрестанное пополнение понесших потери и создание новых штурмовых подразделений. То, что в них почти все поголовно вчерашние преступники или выходцы из Черной расы, никого из командования не смущает – прошли краткосрочное обучение и вперед, штурмовать укрепления противника! Все они пойдут на острие атаки, даже если не смогут сломить сопротивление красных, то завалят их своими телами, измотают длительными и почти

непрекращающимися атаками. И вот тогда в дело вступят уже свежие, подготовленные подразделения Синдиката, которые и начнут громить оборону, взламывая ее одну за другой...

Зачем он подписался на эту войну? Как вообще он, бывший кадровый боевой офицер, майор, оказался среди всех этих отбросов? Его место среди тех, кто обороняется, пытаясь сдержать натиск орд захватчиков, а он вдруг оказался почему-то по другую сторону баррикад и командует теми, кто сеет на своем пути разруху, смерть, горе...

...Майор Бел Элан командовал штурмовым имперским батальоном. Долгое время он добивался железной дисциплины в своем подразделении, ни одного подчиненного ему младшего офицера пришлось заменить – кто-то не выдерживал нагрузку и требований, что предъявлял к ним Элан, кто-то не устраивал его, и комбат находил причины, чтобы избавиться от него. Зачастую начальство возмущалось его требованиями, приказывая и требуя быть более снисходительным по отношению к подчиненным, а порой, доведенное до точки, грозило перевести его на какую-нибудь хозяйственную должность на самой окраине галактики. Но когда пришло время вооруженного конфликта, в котором майор не искал ни правых, ни виноватых в нем, делая лишь свою работу, тогда все увидели результаты его жестких тренировок и требований. Именно в его батальоне были наименьшие потери; именно его батальон был впереди остальных;

именно он справлялся с самыми трудными задачами; именно в его батальоне, под его жестким командованием, не признающего родственные связи и панибратство, желали служить очень и очень многие...

В его роту был направлен на службу молодой офицер – как выяснилось, он являлся племянником какого-то генерала из штаба, и, чтобы обеспечить тому карьеру, дядя и отдал его под присмотр Бел Элана. Во-первых, участие в боевых действиях должно было дать немало очков для дальнейшего продвижения по службе, а, во-вторых, именно у майора были минимальные потери. Сам же племянник не представлял из себя абсолютно ничего, за счет влиятельного дяди прошел обучение в академии и получил звание. Попытки комбата избавиться от него не увенчались успехом. Нужно было потерпеть некоторое время, после чего тот сам бы ушел на повышение...

В тот день произошло жестокое сражение – просчиталась разведка или еще что-то, но противник превосходил численностью в несколько раз. Первая штурмовая рота, которой командовал Элан лично, увязла в боях, а затем, неся потери, вынуждена была занять оборону, отбиваясь от постоянно атакующего врага. И именно тогда не выдержали нервы у генеральского племянника... в итоге он погиб, вместе с ним погибло еще несколько хороших бойцов, пытавшихся прикрыть его...

Их, горстку солдат – потрепанных и израненных, что

осталась от роты, потерявших большое количество боевых товарищей, вытащили с той планеты лишь спустя сутки. Спустя сутки ада, крови и смерти...

На посадочной площадке их встречал тот самый генерал со своей свитой. Который с ходу обвинил Бела и его подчиненных в гибели племянника. И вот тут-то комбат не сдержался... Его с трудом оттащили от генерала. А тот, выплевывая выбитые зубы, брызгаясь кровью из свернутого набок носа, косясь на Элана превратившимся в узкую щелку глазом, баюкая сломанную руку, пригрозил комбату серьезными последствиями. Которые не заставили себя долго ждать: его арестовали уже на следующий день, преподнеся целый список обвинений, в котором чего только не было... некомпетентность и халатность, вследствие чего рота понесла невосполнимые потери; неподготовленность к предстоящему сражению; нападение на представителя Штаба, являющегося офицером высшего командного состава с целью его убийства; сопротивление аресту; нанесение тяжких телесных повреждений. И это были лишь основные обвинения, которых уже хватало для того, чтобы покончить не только с карьерой майора, но и с его жизнью... Как такового, следствия не было – провели быстрое расследование, признав его виновным по всем пунктам, и трибунал вынес приговор: лишение всех званий, наград и выслуги и двадцать лет лишения свободы с отбытием срока на удаленной и практически дикой планете-руднике. Узнав о подоб-

ном приговоре, взбунтовался его батальон – солдаты отказывались подчиняться новому командиру, требуя освобождения Элана и восстановления его в должности и звании. Когда против них были применены водометы, а к казармам начали прибывать вооруженные подразделения штурмовиков, переброшенных сюда для подавления мятежа, бойцы батальона, укрывшись в казарме, вскрыли оружейку и вооружились до зубов. Обстановка накаливалась с каждой минутой, грозя вылиться в кровавую бойню... Тогда в казарму с засевшими в ней солдатами было решено отправить их бывшего командира, чтобы он попробовал разрешить ситуацию мирным путем, не допуская многочисленных жертв – все понимали, что из себя представляют штурмовики первой роты, и то, что потери будут огромными, никто не сомневался. Элан, пробыв в казарме более часа, провел тщательную беседу с поддержавшими его бойцами, в результате чего те убрали оружие и согласились подчиняться приказам назначенного на его место нового командира батальона. Кровавопролития удалось избежать, а его обвинили еще и в подготовке мятежа и бунта, вследствие чего приговор был пересмотрен – теперь бывшего комбата ожидало пожизненное заключение на руднике особо строгого режима для особо опасных преступников...

Но он не питал надежд, что даже сумеет до него добраться – слишком уж сильно хотел генерал поквитаться с ним и за гибель племянника, и собственное унижение. На-

верняка еще до прибытия в ту галактику с ним что-либо произойдет, какой-нибудь несчастный случай... Это понимали и оставшиеся верными ему друзья среди офицеров, решившие спасти своего боевого товарища, и инсценировали крушение катера, на котором он якобы находился в тот момент. Таким образом, майор Бел Элан перестал существовать в природе...

А ему, ставшим человеком без прошлого и будущего, но хотя бы со своим настоящим именем, друзья помогли с финансами на первое время и с отбытием в дальнюю галактику, откуда он направился на территорию соседней расы, где шанс быть узнанным значительно снижался. После долгих скитаний по системам и галактикам, он, не найдя применения своим знаниям и навыкам прибился к наемнической организации – где еще можно было проявить свои умения? Через год, после истечения контракта, он решил не продлевать его, и отправился в самостоятельное плавание, беря в исполнение частные заказы. Так прошло еще пару лет. Постепенно начали ужесточать требования к наемническим организациям: видимо, кто-то из власть имущих хотел прибрать их к своим рукам – теперь мелким наемническим фирмам и одиночкам было практически невозможно выжить. Так Элан оказался в составе довольно не маленькой наемнической организации – за время своей самостоятельной работы он стал уже известным в определенных кругах, и предложения вступить в то или иное сообщ-

щество наемников поступали постоянно, так что выбор у него был. Прошло с полгода, началось вторжение Синдиката и организация, в которой теперь он работал, вдруг полностью и безоговорочно перешла на сторону сил вторжения, влившись в его состав. Так бывший военнослужащий Империи оказался среди тех, кто угрожал его родной цивилизации – да, путь до нее еще пока довольно неблизкий, но придет время, и армады Вонга вторгнутся и на ее территории, неся с собой смерть и разрушения... У Империи большой и мощный флот, но флот вторжения стремительно расширяется за счет кораблей захваченных галактик, за счет добровольцев из абсолютно разных рас, за счет выпущенных из тюрем и поставленных в строй преступников, за счет присоединяющихся к нему наемнических организаций, за счет рекрутов, набранных среди нищих рас и цивилизаций – Черная раса тому пример: ее рекруты составляют чуть ли не половину всех подразделений.

...На пару секунд баззеры замолчали, чтобы взречь с новой силой, к ним присоединились моргающие красным светом сигнальные лампы. Это корабль вошел в атмосферу и принялся стремительно снижаться. Если их сейчас не собьют силы орбитальной обороны, то через минуту-полторы они будут на поверхности. Судно сильно трянуло, дернуло из стороны в сторону – если бы не страховочные ремни, многие оказались бы на полу. Еще несколько сильных толчков – это работали установки противовоздушной обороны,

размещенные на планете. Рывок, толчок, удар... сидящие бойцы отстегнули страховочные ремни... распахнулись люки, открывая выход наружу.

– Вперед! – вскочил с места Элан, пропуская подчиненных.

Зрелище было довольно завораживающим. Пять транспортных кораблей благополучно опустились на поверхность, из них выбегали штурмовые роты, занимая оборону. С чистого голубого неба спускалось еще столько же транспортных судов, также доставлявших пехоту. Небольшое ровное плато – голая песчаная земля, чуть в стороне ввысь вздымаются горные хребты, а впереди, в небольшой долине, расположены несколько производственных комплексов – цель высадившегося десанта.

Откуда-то со стороны комплексов бьют спрятанные и замаскированные орбитальные зенитки. Довольно грозное оружие, способное уничтожить десантные корабли, находящиеся даже на орбите. Но, видимо, их у защитников было мало, иначе не все добрались бы до поверхности. Два транспортных корабля, высадив десант, медленно поднимались, стараясь покинуть ставшую опасной поверхность...

– Первая рота, вперед! – заорал Элан.

Нужно как можно быстрее преодолеть пустое пространство, на котором они как на ладони. Если обороняющиеся накроют их сейчас, то до комплексов доберутся немногие. Его примеру последовали и другие командиры рот.

– Вторая рота, вперед!

– Третья рота, вперед!

– Четвертая...

Вперед, вперед! Нельзя останавливаться! Вперед, пока защитники не открыли огонь по наступающим! Странно только, почему они до сих пор молчат... И тут, словно прочтя его мысли, гулко раздалось несколько мощных взрывов среди толп наступающих, разрывая их в клочья и разбрасывая тех, кто был чуть дальше. Пара секунд, и новые разрывы... десятки атакующих разлетаются в разные стороны, отброшенные мощной взрывной волной... Вопли ужаса, боли, страдания... Это бьют мощнейшие артиллерийские установки – Бел слышал о подобных, но сталкиваться с ними еще не приходилось. Ну что ж, все когда-нибудь случается в первый раз, как говорится в Белой расе... Вот почему обороняющиеся не открывали огонь – давали время артиллеристам нанести атакующим значительный урон, чтобы после ударить по уцелевшим.

Вперед, вперед... нужно выйти за пределы зоны поражения этих установок – они, обладая сверхкрупными мощными снарядами, имеют ограниченный радиус поражения. Противник сейчас бьет не прицельно, беглым огнем по площадям, и попробуй угадай, который выстрел станет твоим... Снаряд упал прямо в несколько десятков черных, в панике спрятавшихся за огромным валуном – Элана отшивырнуло в сторону, обдав ливнем из крови и оторванных конеч-

ностей... Когда он поднялся, на месте взрыва красовалась большая воронка... В небе, несмотря на солнечный свет, вдруг разлилась яркая вспышка – подняв взгляд, он увидел, как большой транспортный корабль, заходящий на посадку, вспыхнув ярким пламенем, принялся разваливаться на куски... Еще пара разрывов, разметавших несколько десятков штурмовиков... Вперед, иначе все здесь полягут!

– Первая рота! Вперед! – надрываясь, орал Бел Элан, несясь к производственным комплексам.

Он не знал, услышали ли его; следует ли кто за ним; он просто спасал свою жизнь, несясь вперед – главное, выйти из-под обстрела! От гулких разрывов вздрагивала земля, его обдавало мелкой крошкой раздробленных валунов, от стоящей вокруг какофонии звуков – грохота, воплей, криков – закладывало уши...

Кулем свалившись к основаниям нескольких хилых деревьев, перевел дух. Можно было оглядеться... Всюду царил разруха – останки трех кораблей догорали бесформенной грудой металла; плато, изрытое большими воронками, покрыто разорванными трупами; по нему небольшими группами мечутся в ужасе несколько групп: среди них видны черные и освобожденные из тюрем преступники, что еще вчера грозились взять комплекс едва ли не голыми руками... Неподалеку от Элана, также прижимаясь к земле и тяжело дыша, рассредоточились пара-тройка десятков штурмовиков, те, кому повезло не погибнуть под артиллерийским обстре-

лом и кто не потерял голову, сумев подавить рвущиеся наружу страх и панику. Да, негусто... Остальные же прятались от обстрела в воронках, за валунами или просто распластавшись по каменной поверхности и стараясь вжаться в нее. А ведь впереди еще предстоит штурмовать комплекс, который так нужен командованию. Разбомбить бы его прямо с орбиты, но в этом случае он будет разрушен, а командование поставило четкую задачу – захватить комплекс целиком. Но как, какими силами?! Тех горсток, что остались от его роты, для этого явно не хватит. Примерно столько же осталось и от остальных рот. Остальные – необученные черные, освобожденные преступники, способные воевать только против невооруженного гражданского населения, погибли или разбежались в первые же минуты. Теперь ими будет заниматься Секретное Ведомство – поимка и наказание убежавших прочь из боя их прерогатива...

Артиллерия долбила по плато, перепыхивая его, еще несколько минут, после чего стрельба начала стихать: по кому там бить, если те, кто выжил, покинул зону поражения, а до кораблей, находящихся на орбите или зависших высоко в небе, установки дотянуться неспособны. Но даже так артиллеристы сумели дотянуться до них: три искореженные груды металла, недавно бывшие транспортными кораблями, дымили на плато; один взорвали вместе с десантом, когда отчаянный пилот пытался сесть на поверхность; в пятый попали, когда он пытался взлететь – рух-

нув вниз, он, прежде чем взорваться, несколько сотен метров кувыркался по поверхности, сметая попавших на своем пути десантников... Будь Элан командиром обороняющихся, он представил бы артиллеристов к награде – сам лично бы им медали вручил! Но он на другой стороне, и сейчас необходимо действовать, пока замолчала артиллерия, меняя наводку – много времени это не займет, и спустя уже пару минут на том месте, где укрылись уцелевшие, начнут рваться их мощнейшие заряды...

– Вперед! – вскочил Элан.

Не дожидаясь никого, он рванул вперед. Сейчас их спасение в их ногах: необходимо как можно ближе сблизиться с комплексом, тогда артиллеристы не смогут использовать свои грозные орудия. До входа в долину, зажатую со всех сторон скалами, всего каких-то метров сто или чуть больше, а затем по широкой дороге чуть менее километра, и начнутся эти производства. Сколько народу еще погибнет, прежде они доберутся до них? И вообще, останется ли кто-то, кто будет способен сражаться?

Он почти добрался до начала дороги, как артиллерия снова вступила в дело – забухали гулкими разрывами взрывы, перепахивая местность, разметая тех, кто не решился бежать вперед или сделал это слишком поздно. Быстро оглянулся – за ним по-прежнему следовало пара десятков бойцов, да еще чуть поодаль он, как смог примерно прикинуть, передвигалось примерно столько же. Кто-то из командиров

или взявший командование на себя, что-то кричал, но среди стоящего гула, в который словно огромными молотами по железной наковальне били разрывы от снарядов артиллерийских установок, и от которого закладывало уши, его слов было не разобрать. Поняв, что все ждут его команды, Элан бросился вперед, заметив, как секунду спустя за ним вскочили побежали все остальные...

...Привалившись к раскученной и наполовину сорванной единственной оставшейся створке массивных ворот, Элан тяжело дышал, оглядывая оставшееся с ним воинство. Слишком дорогой ценой обошлась дорога до комплекса: они преодолели едва ли половину пути, как от входа в него открыли огонь автоматические турели, выкашивая бегущих, которым, зажатым с обеих сторон, было некуда свернуть. Им оставалось лишь бежать вперед – ворота, вот их спасение! До них добралась едва ли половина от того количества, что бросилась на штурм, чтобы не быть разорванными в клочья на плато... Да где же подкрепление?! Неужели командование не видит, что им – оставшейся от нескольких рот горстке – не взять этот комплекс?! И почему разведка допустила такой серьезный просчет: как можно было не заметить готовящуюся оборону, причем с использованием таких артиллерийских установок?! Бел Элан готов был зубами впиться в глотку того офицера из разведки, который докладывал, что сопротивление ожидается хоть и ожесточенным, но слабым! В итоге, по самым скромным

прикидкам, уничтожены полностью несколько рот, причем в начале операции, в момент высадки десанта! Понятно, что командование не волнуют столь масштабные потери, ведь все штурмовые роты состоят в основном из рекрутов, набранных в галактиках Черной расы да вчерашних преступников, набранных по всем тюрьмам на захваченных территориях – и те, и другие были просто мясом... Скорее всего, их – наемников и просто добровольцев, присоединившихся к силам вторжения, считали таким же мясом. Выполнишь поставленную перед тобой задачу – молодец! Похвалят, поздравят, руку пожмут. Не сможешь выполнить, погибнешь – ну что же, это война, тут всякое бывает... Завтра вместо тебя пойдет на штурм кто-нибудь другой, и он, возможно, выполнит то, с чем ты не справишься. Что ж, ты прекрасно знал, на что идешь, когда подался в наемники: наивно полагать, что работодатель будет беречь тебя. Наоборот! Он бросит тебя в самое пекло! Оставаясь при этом в выигрыше, даже в двойном: если большинство наемников погибнет, то это сохранит немалую сумму, а цель, если даже им не удастся ее захватить, возьмут его личные войска без особых потерь – оборона будет ослаблена неудачной, но ожесточенной атакой, а, может быть, даже и не одной.

Что ж, отдышались, пора и дальше двигать. Турели удалось подавить, теперь нужно проникнуть на территорию комплексов, ведя бой с обороняющимися, а еще, самое глав-

ное, найти и уничтожить артиллерийские установки – пока они работают, подкрепление не придет – Элан что-то сомневался, что командование, понеся такие потери, бросит на убой еще такое же количество солдат. К нему подполз довольно молодой парень – также из бывших наемников, командовавший остатками соседней роты.

– Как дела, боец?

– Хреново дела... Связи нет – сигналы из комплекса глушат с орбиты, мы в зоне подавления... От роты осталось пара десятков... – шумно выдохнул и зло проговорил он. – Отходить бы надо, да не получится...

– Да уж, оказались мы, что называется, между молотом и наковальней: начнем пятиться, нас сразу же артиллерией накроют. Даже если и доберемся до плато, то никто за нами не придет: корабли просто не смогут сесть под обстрелом... Так что выход один, вперед: нужно прорваться, найти и уничтожить эти установки: тогда и помощь подойдет, и нас заберут...

– Как делаем, командир?

– Давай со своими парнями рви вперед, мы прикрываем. Потом меняемся: мы перебегаем, вы нас прикрываете.

– Хорошо. Пойду объясню, как действовать... – парень также быстро уполз к своим бойцам. – Пять минут...

Разъяснив задачу ближайшему бойцу и приказав передать дальше по цепи, Элан прислушался. Впереди было тихо. Артиллерия замолчала- вряд ли у них закончились сна-

ряды, просто нет смысла долбить впустую по пустующему плато, а до орбиты или висящих на большой высоте транспортников они не достанут. Вот если те рискнут сесть, тогда в дело снова пойдут сверхмощные снаряды, и прибывшему подкреплению сильно не поздоровится.

Что истекло время, Бел понял по тому, что бойцы уползшего, казалось бы, только что парня вдруг разом поднялись и бросились в ворота с отсутствующими створками. Спустя мгновение со стороны зданий комплекса раздалась пальба – видимо, защитники не ожидали такой прыти и не успели моментально среагировать. Несколько бегущих запнулись на ходу, упали – огневая завеса была довольно плотной. Тут в дело вступили Элан и оставшиеся с ним бойцы, открыв огонь по видневшемуся зданию комплекса. Стреляли не целясь, да и не в поражении противника была их задача, главное подавить плотность стрельбы, дать продвигающимся вперед хоть небольшой шанс добраться до какого-либо укрытия. А потом пришло время самим уже вскакивать и мчаться вперед – как не хотелось бежать вперед, зная, что каждое мгновение может стать для тебя последним!

Потеряв около десятка бойцов, они сумели ворваться в цех, где на них навалилось примерно такое количество солдат противника. Причем это была не военизированная охрана комплекса, как докладывала разведка, а вполне подготовленные солдаты. Нападавшие и оборонявшиеся схлест-

нулись в жестокой схватке – никто из них не думал о выполнении поставленных перед ним задачи или приказа, в данный момент они все дрались за свои жизни. В этой скоротечной, но кровавой драке выбора не было: либо ты, либо тебя... Спасало то, что все идущие сейчас в атаку были либо наемниками, либо имели боевой опыт и подготовку – будь на их месте черные или разбежавшиеся преступники, оборонявшиеся вырезали бы их за несколько минут...

Они все-таки сумели захватить цех. В дальнем углу в кучу были свалены трупы погибших – и своих, погибших при атаке, и противника, пытающегося сдержать эту атаку. В противоположном ему углу сидели раненые – возле них сновал молодой паренек, накладывая повязки и делая уколы обезболивающего. В стационарных условиях госпиталя подобные раны вылечат за пару дней, благодаря регенеративным процедурам, но сейчас необходимо сделать хоть что-то, чтобы раненый не истек кровью. Минут десять назад на разведку тот парень, командующий остатками второй роты – Элан так и не узнал его имени – необходимо выявить расположение артиллерийских установок, а еще лучше уничтожить их. Окинув взглядом уцелевших бойцов – всего полтора-два десятка, вместе с ранеными – тяжело вздохнул: если защитники комплексов предпримут контратаку, этот бой будет последним. Горстка уставших и израненных людей просто не сможет сдержать натиска... А если они и во все решат атаковать с нескольких сторон, то это точно

конец; и так людей не хватает, даже чтобы перекрыть все возможные места проникновения в цех – окна, двери, а ведь наверняка есть еще какие-нибудь технические туннели. Но, то ли обороняющиеся тоже не располагали достаточной численностью, то ли не знали, сколько противника засело в цехе, то ли просто собирались с силами, передышка растянулась уже на полчаса.

– Движение! – заорал лежащий напротив развороченного взрывом гранаты дверного проема боец, и принялся палить в одному ему видимую цель.

– Движение! – словно эхо, откликнулся еще один, расположившийся возле большого оконного проема.

Но открыть огонь не успел: снаружи по нему ударило не менее десятка стволов, в клочья разрывая его тело и отшивырывая внутрь, подальше от проема. Из помещения в большой оконный проем полетела брошенная кем-то граната – наплевав на приказ сохранить все в целости, Бел решил использовать имеющиеся у всех гранаты. Вот пусть те, кто готовил эту смертоубийственную операцию по захвату комплекса, сам побывает здесь в их шкуре, тогда и посмотрим, как он вообще уцелеет. Взрыв, чьи-то вопли снаружи... уже несколько бойцов стреляют, пытаясь укрыться за стенами, по противнику... в зал цеха вкатывается, глухо постукивая своими ребрами, граната, но ее это тихое постукивание звучит, словно удары в колокол... вот она останавливается возле тяжело раненного бойца – у него

оторваны обе ноги, разворочен живот... несколько мгновений, и мощнейший плазменный взрыв уничтожит практически всех, кто находится в цехе... Словно в замедленной съемке, Элан видит, как раненный боец, с огромным трудом подкатывается к ней – ему мешают культяпки, оставшиеся от ног, и накрывает ее своим телом... Взрыв...

Полуослепленный, полуголушенный, Бел смотрит на то, что осталось от него – практически ничего, лишь кровавые брызги повсюду, даже на потолке... Чья-то фигура в большом оконном проеме, вскидывающая оружие... короткая очередь, и она запрокидывается назад, вываливаясь наружу через проем – окровавленный боец поворачивается к дверному проему, но оттуда его насквозь прошивает тонкий лазерный луч... Бросок гранаты, крики и взрыв – из дверного проема выпадает разорванное тело...

Элан, трясая головой, пытаясь унять звон в ушах, вскакивает на ноги, двумя короткими очередями перечеркивает крест-накрест очередного появившегося в оконном проеме солдата противника, бросается к дверному проему – из него сейчас появятся остальные, как сильный взрыв, от которого подпрыгнул пол под ногами, отбрасывает его в сторону. Врезавшись спиной в толстенную стену – от удара перехватило дух, он, еще не поняв, что произошло, пытается продохнуть в легкие грязный пыльный воздух, как пол снова сотрясается от нового сильного взрыва... не успевает осесть поднятая с пола цеха пыль, как раздается очеред-

ной взрыв... Сколько продолжалось это светопреставление, Элан не знал. Он запомнил только гулкие удары, от которых закладывало уши; сотрясение пола, от которого бросало в разные стороны; боль от ударов о стены; рушащиеся стены и потолки...

Он очнулся, почти полностью засыпанный пылью, мелкой крошкой и прочим мусором. С трудом протянув руку, за что-то ухватился и что было сил дернулся, пытаясь выбраться из завала. Вокруг стояла звенящая тишина, разве что где-то рядом раздавались негромкие голоса.

– Смотри-ка, этот живой... – раздался чей-то удивленный голос.

Элан почувствовал, как его освобождают от килограммов наваленного на него мусора и тащат куда-то. Сопротивляться не было сил. Навалилась непосильная усталость вкупе со слабостью, все тело болело так, словно по нему проехал тяжелый боевой танк, которые все еще используются в некоторых галактиках. Отдавшись на волю судьбу, он потерял сознание...

... – Генерал прибыл! – проговорил кто-то из солдат, глядя на небольшой катер, заходящий на посадку на небольшой пустырь возле развалин промышленного комплекса. Все начали одергивать, поправляя, форму, приводить себя в порядок. Начальство не любит непристойного вида подчиненных.

Бел Элан отнесся к прибытию высокого чина из шта-

ба вполне безразлично. Все его мысли были о погибших бойцах, отдавших свои жизни за этот комплекс. Что было, по сути, бессмысленной жертвой... Поняв, что почти весь десант уничтожен замаскированными крупнокалиберными сверхмощными артиллерийскими установками, а новая партия кораблей просто не сможет сесть из-за их огня, в штабе, особо не колеблясь, приняли решение о нанесении орбитальной бомбардировки по комплексу. Что и было предпринято – как оказалось, не таким уж важным он был, и его уничтожение вполне допускалось. Чуть позже, убедившись в том, что артиллерия, со стопроцентной вероятностью, уничтожена тоже вместе с комплексом, так как никто не открыл огонь по отправленным на разведку кораблям, к комплексу направили отряд солдат для выяснения обстановки. Именно они и нашли Элана и еще с десятков выживших, что считалось едва ли не чудом...

Едва только информацию о найденных выживших из десанта передали наверх, в штаб, как к ним отправился какой-то там генерал, руководящий операцией – чтобы встретить героев, которых все уже считали погибшими, поздравить их с чудесным воскрешением и лично осмотреть остатки комплекса. На генерала и его поздравления было наплевать: Элана больше волновала гибель сотен человек, погибших ни за что – если комплекс не был настолько важен, как им сказали перед началом высадки и его можно было уничтожить с орбиты, то почему не сделали этого

сразу?! Для чего было бросать на гибель столько народу!?! Ладно, он, допустим, мог закрыть глаза на потери черных и уголовников, и даже смириться с этим, но ведь погибло множество солдат, не относящихся к ним!

От подобных раздумий и понимания того, что они действительно просто мясо и отношение к ним соответствующее, закипали злость и ярость, хотелось рвать и метать. Эти все генералы, адмиралы, министры, годами сидя в своих резных кабинетах на высоких должностях, плетя интриги и заговоры, мало что сделали для народа, стараясь урвать кусок побольше для себя любимого. И вот сейчас, когда их же – ИХ! – цивилизация находится в опасности, которую несет флот вторжения, они, вместо того, чтобы забыть все распри и обиды, объединиться с соседями и дать агрессору достойный отпор, дружно перебегают на его сторону, надеясь после победы сумеют отхватить кусок побольше!

Да, сейчас Элан и все эти солдаты, что рядом с ним, тоже воюют на стороне Синдиката, но все они оказались в его рядах по каким-либо причинам. По крайней мере, никто из них, в отличие от этих генералов, не пришел к пиратам добровольцем! Да, можно постараться найти кучу причин для их оправдания, но стоит ли? Их можно считать предателями, но как таковые, они ими не являются. Белу Элану с самого начала не нравилась вся эта история и его участие в ней, а теперь он в глубине души был уверен, что совершил

самую крупную ошибку в своей жизни...

Навстречу генералу, чинно идущего в их сторону в сопровождении пары командиров пониже должностью, он не поднялся. Как, впрочем, и остальные бойцы, выжившие в этой мясорубке.

– Поздравляю, вы выполнили задачу! – торжественно проговорил генерал, критично осмотрев Элана, но благоразумно решив промолчать об этом, и пожал ему руку. Конечно, весь в кровавых брызгах, с ног до головы покрытый пылью, форма местами порвана... такой вид не нравится никому из высоких чинов, должностей и званий. – И остались живы, что радует. С такими героями, как вы, мы обязательно победим!

– Комплекс уничтожен, генерал, мы не сумели его взять... – возразил Бел. Почему-то вид холеных рук генерала донельзя его раздражал и даже бесил, из-за этого клокочущая злость где-то внутри него, с трудом сдерживаемая, рвалась наружу. – Погибло почти два батальона и несколько кораблей...

– Не принимайте близко к сердцу... – отмахнулся генерал, не обратив внимания на неуставное обращение к нему. Достал из кармана мундира небольшой носовой платочек, принялся тщательно протирать руку, которой только что касался Элана. – Комплекс... мы не сильно пострадаем, если производств, находящихся в наших руках, будет немного меньше, другое дело, что и у противника их стало меньше!

А по поводу потерь: это всего лишь черные да всякая шваль, готовая на все ради денег! Просто мясо, которое списали в потери еще за несколько дней до начала операции... Не стоит переживать из-за их гибели! Уже через несколько дней будет сформирован новый иттурмовой полк, так что готовьтесь командовать батальоном! Вы выросли из командира роты...

Бел вполуха слушал генерала, не отводя взгляд от его руки, которую он тщательно протирал, словно, прикоснувшись к нему, испачкался в чем-то, что невозможно отмыть. Злость, что скрывалась в нем, почти вырвалась наружу, превратившись в клопочущую ярость... желваки заиграли на его скулах... стиснулись челюсти до скрипа зубов...

... – и сделайте правильный вывод: после выявления и уничтожения этих установок я наверняка получу повышение, а мне нужны будут люди, которым можно доверять... – продолжал говорить генерал, оттирая невидимую грязь с руки. Наконец он закончил, бросил платок на землю и поднял взгляд на подчиненного: – И приведите себя в порядок. Вы себя видели со стороны?!

– Так все эти жертвы были только ради более высокой должности, мразь!? – на Элана, как и в той, прошлой жизни, когда он был командиром батальона имперских иттурмовиков, накатила ледяная волна злости и ярости, сдерживать которые было попросту невозможно. – Вид наш

не нравится?! А ты попробуй, мразь штабная, сам пройти все то, через что прошли мы! Списал, значит, нас заранее?! А мы вот выжили! Да ты...

– Ты как разговариваешь!?! – повысил голос генерал, повернулся к сопровождающим офицерам: – Арестовать! Всех арестовать! Они...

Он не договорил – сильный удар свалил его с ног. На землю, покрытую пылью, грязью и щедро политую кровью... И без разницы, кому она принадлежала – черным, красным, наемникам и преступникам, они все, в первую очередь, были людьми... Дернувшиеся было вперед офицеры замерли, увидев перед своими лицами дула автоматов и плазменных винтовок – это бойцы, слышавшие весь разговор с генералом, поступили так, как посчитали нужным...

– Это что, бунт?! – перешел на визг генерал, так и не решивший подняться на ноги. – Да я вас всех сгною за это! Вы завтра же, нет, сегодня же будете казнены, я вам это...

Он снова не договорил – тяжёлый ботинок итурмовика врезался ему в лицо, разбивая губы и сминая нос. Фонтан крови ударил из генерала, заливая его мундир, холёные руки, щедро поливая грязную землю, на которой он барахтался...

Пришло осознание того, что они только что сделали... Весь десяток бойцов, уцелев в недавней бойне, за секунду подписали себе смертный приговор! За то, что они сейчас натворили – нанесение повреждений генералу вкупе с его оскорблением, угрожали ему и сопровождавшим его офице-

рам оружием, да и еще несколько пунктов, которые обязательно припишут, их прилюдно казнят, в назидание всем остальным.

Решение пришло само – не оставалось ничего другого, как следовать начатому – снова их судьба была в их руках. Несколько минут, чтобы связать офицеров и прислонить их к стволу дерева, чудом уцелевшего на обочине и рывок до катера. Генерала пришлось едва ли не на руках тащить за собой: возможно, он был шансом на спасение – будут ли уничтожать судно с командиром на борту? Полет до корабля-носителя... короткая стычка с несколькими солдатами, охранявшими, вернее, делающими вид, что охраняют иллюзы, «пересадка» на офицерский транспорт – генерал, сопя и сверкая глазами, все же ввел коды доступа. Кроме этого судна, захватили еще и пару истребителей: нужно же кому-то сопроводить «командира», и иметь возможность оказать сопротивление при необходимости?

Спустя полтора десятка минут после прибытия с поверхности планеты, офицерский скоростной катер в сопровождении двух истребителей – среди наемников были и пилоты – покинул корабль-носитель, каждую секунду ожидая поднятия тревоги и открытия огня по ним. Но, видимо, несение службы было поставлено крайне плохо: несмотря на несанкционированный отлет офицерского транспорта, никто тревогу так и не поднимал. Или, зная мерзкий характер генерала, решили не связываться с ним, чтобы не на-

кликать на себя неприятности. Генерала постарались привести в более-менее нормальный вид: на борту нашлось сразу несколько пачек носовых платков, одну из них бросили ему, чтобы он оттерся от крови.

Тревогу подняли, когда они отделились от корабля на пару сотен километров: либо нашли оглушенных солдат, либо поняли, что генерал направляется куда-то не туда. Почти сразу с этим в их сторону рванул почти полный десяток боевых машин. Но орудия пока не стреляли, и это радовало: возможно, на станции сначала хотели разобраться, куда это вдруг рванул генерал, либо хотели заставить судно вернуться на базу. Истребители сопровождали их в течение нескольких минут, держась на отдалении: они, конечно, не смогли бы за это время догнать офицерское судно, но расстояние сократили бы значительно.

– Приказываю не стрелять! Повторяю, огонь не открывать! – твердил генерал по установленному каналу связи со штабом на корабле-носителе.

Его пришлось задействовать: слишком уж подозрительно вели себя преследователи, а так был шанс, что они не станут бить по немалому чину в их компании. Едва только поняв, что требуется помощь, генерал попытался выторговать себе какие-то условия или привилегии, Элан не особо вслушивался в его слова. Объяснив едва ли не в двух словах, что, если по кораблю начнут стрелять, так как они, несмотря на скорость, все еще в зоне досягаемости орудий,

то конец придет всем сразу. Если же генерал сделает так, что огонь открыт не будет, то, достигнув точки, до которой корабельные орудия дотянуться не смогут, его отпустят: на судне имеется спасательная капсула, которой он сможет воспользоваться. Объяснив вышедшему на связь офицеру произошедшее с ним, генерал потребовал вернуть по-прежнему сопровождавшие их на отдалении истребители на носитель. И заодно приготовить скоростной катер для его эвакуации – бултыхаться в открытом космосе долгое время в тесной капсуле ему не хотелось. Отдав приказы, генерал повернулся к Элану, чье лидерство приняли все остальные. Принялись ждать – не верилось, что все закончится так просто и так легко. Но... истребители вернулись на корабль, их судно практически достигло отметки, за которой орудия корабля уже не могли их достать. Генерала отвели в спасательный отсек и уложили в капсулу: Бел привык держать свои слова, к тому же, они и сами не знали, куда направятся, не таскать же того с собой повсюду?

– Фиксирую залп! – заорал кто-то из подчиненных, взявшийся за управление угнанным судном, едва только отстрелили капсулу с генералом. Но зачем стрелять? Ведь находящиеся на носителе офицеры не могли не понимать, что в любом случае заденут капсулу! – Внимание, максимальное ускорение!

Резкая перегрузка навалилась на людей, вдавливая в пол, в кресла – катер на максимальном ускорении рвался вперед,

пытаясь выйти из-под удара корабельных орудий. И это им почти удалось – почти потому, что орудия били не прицельно, а по площади. Их зацепило близким разрывом – катер несколько раз швырнуло из стороны в сторону, опустевший отсек с аварийными капсулами смяло, перекорежило, но автоматика успела заблокировать его прежде, чем через брешь в обшивке вышло много воздуха. Серьезных травм удалось избежать... дрейфующий неподалеку истребитель, пилот которого не отвечал на вызовы, вдруг выровнялся, покачал крыльями и пристроился рядом с катером. Второй истребитель, попав едва ли не в эпицентр взрывов и, не успев ни среагировать на залп, ни выйти из-под удара, перестал существовать... Как, впрочем, и капсула с генералом. И Элан представлял, что огонь по ним, практически вышедшим из зоны поражения, был открыт не просто так – для этого можно было использовать орудия намного ранее, когда еще можно было бить прицельнее...

Погони за ними не было. По крайней мере, приборы не фиксировали присутствия никаких кораблей поблизости. Скорее всего, удар нанесли большие по генералу, нежели по ним – его противникам представилась отличная возможность освободить должность, чтобы посадить на нее своего, к тому же ответственность за его убийство целиком и полностью лежала на взбунтовавшихся штурмовиках-ренегатах...

Спустя сутки после их бегства с планеты, а затем и с ко-

рабля-носителя, они все еще продолжали путь. Не имея никакой конечной точки назначения, просто уходили подальше, насколько это было позволял сделать поврежденный катер. Точное местоположение становить не удалось – система навигации получив повреждения, вышла из строя, и теперь о том, где они находятся, беглецы имели лишь примерное представление. Почти все из них умели управлять космолетами, и потому несли посменные дежурства за пилота. Остальные отдыхали, расположившись на разломанных сиденьях, превратив те в подобие лежаков.

– Внимание! Фиксирую магнитные возмущения! – доложил занявший место пилота наемник. – Не пойму...

Элан поднялся, подошел к нему, взглянул на показания приборов. Он все понял почти сразу...

– Внимание, тревога! – сумел-таки идентифицировать опасность наемник.

– Отбой тревоги! – оборвал его Элан. – Передавай на всех частотах: мы сдаемся...

Удивленные взгляды обратились на него. Выждав несколько минут, он показал на обзорные экраны – там, едва заметные, начали проступать контуры небольших, но смертельно опасных кораблей, чуть больше их катера. Несмотря на свои габариты, эти кораблики могли их уничтожить за считанные мгновения. К тому же Бел знал, **чьи** это суда...

Система Пограничная, научный комплекс Стального Легиона.

Зират Лауди просматривал все документы, которые проходили через научный отдел за последние несколько лет. В них были отражены все расходы, связанные со строительством секретного управленческого дубль-центра, предложенного тогда претором Суашем. Признаться, в тот момент, когда только ученый услышал озвученное претором предложение, он чуть было не рассмеялся, особенно, когда узнал, под что тот предлагал его замаскировать. Но, поразмыслив, Лауди понял, что это идеальная маскировка: ведь не зря говорят, что, если хочешь что-то спрятать, положи это на самое видное место. Скорее всего, претор немало времени провел в раздумьях, прежде чем обратиться к нему. Для ученых это был своего рода вызов: создать нечто невероятное – разве не в этом смысл жизни каждого ученого мужа? Да, не все будут знать про это создание, большинство же вообще не будет иметь представления о том, чем на самом деле является тщательно замаскированный центр, искренне считая его творением природы...

Все эти годы, что прошли с той поры, были посвящены практически лишь работе над этим объектом, старшим в специальном отделе, ведущим все разработки, был Лауди. Чтобы отвлечь ненужное пристальное внимание, параллельно было начато строительство нескольких объек-

тов в разных галактиках, чтобы сбить противника со следа истинного центра. Необходимо было не только обеспечить максимальную скрытность и конфиденциальность, но и проводить строительство едва ли не у всех на виду, но так, чтобы никто этого не заметил и не понял. Опасения, что информация станет известна противникам, которые высказывали верные претору товарищи, были весьма обоснованными – уже в первые месяцы на территории Стального Легиона потоком хлынули разведчики и шпионы, а особо дерзкие даже пытались подкупать и шантажировать некоторых офицеров, с целью выпытать у них сверхсекретную информацию...

Не подвели и союзники Красной расы, с кем ученые работали практически вплотную, но даже они не знали всего о предстоящем строительстве. На многих из них были совершены покушения, на самого Лауди было совершено несколько нападений – вот тут-то и сработали на отлично приставленные к нему контрразведкой агенты, уничтожив нападавших и даже сумев взять нескольких в плен. Но толку от них было практически ноль – они всего лишь просто исполнители, не знавшие ничего, кроме задания... Несколько ученых пропали без следа – все поиски не дали никакого результата. Вывод напрашивался сам по себе: даже неискрушенному в подобных делах ученому было ясно, что противник обеспокоен просочившейся информацией и взялся за них всерьез.

Это все говорило лишь об одном: как ни прискорбно было признавать, но в Стальном Легионе действовал предатель, выявить которого не удавалось. Контрразведчики работали над решением этого вопроса очень тщательно, но пока безрезультатно... Претор как-то обмолвился, что предатель, скорее всего, не один, и окопался он не в рядовых слоях организации – поначалу Лауди как-то не придавал этому значения, но, спустя некоторое время он вдруг вспомнил его слова. И виной тому были некоторые, незначительные на первый взгляд, моменты...

Во-первых, охрана. Его охраняли уже давно – приставленные к нему охранники повсюду следовали за ним, практически ни на миг не выпуская из вида, и за долгое время он привык к этому. Состав их менялся очень редко, и об этом его предупреждали заранее. Помимо них, была задействована скрытая охрана ученого, действующая под видом лаборантов, уборщиков, техников и прочего персонала, выполнявшего свои обязанности там, где работал Лауди. Этим не знал даже сам ученый: любой из окружавших его мог оказаться тем самым «серым» телохранителем... И вот несколько раз, с разрывом по времени, были предприняты попытки либо заменить охранявших его людей в полном составе, либо ввести в их группу нового, не входившего в нее ранее, человека. Начавшиеся осторожные проверки выводили в штаб, где принимались подобные решения, но кто именно отдавал эти приказы, выяснить не удавалось.

Во-вторых, неизвестный противник попытался дотянуться до документов по строительству, не зная о том, что Суаш создал – тогда еще только по проекту – отдельный небольшой отдел, который и занимался всей бухгалтерией, касающейся строящегося объекта. И снова попытки выяснить интересующегося документами ни к чему не привели – противник был очень осторожен. И снова все указывало на то, что он находится внутри организации, хорошо законспирированный и замаскированный. Начальник охраны всего комплекса понимал серьезность происходящего, и перевел несение службы и работу комплекса практически на автономный режим. За всех своих подчиненных он готов был ручаться головой – все они были неоднократно проверены, и можно было точно и с уверенностью сказать, что предателей среди них нет. То же самое Лауди мог сказать и про ученых, что работали у него. Негласные тщательные проверки подтвердили их правоту: все попытки завладеть информацией поступали извне комплекса...

В-третьих, грубые попытки завладения информацией – словно противник играл с ними или прощупывал слабые места. К примеру, взять случай с поставками в комплекс, который имел как-то место быть... Склады комплекса были предназначены для полностью автономного, отрезанного от всего мира, существования в течение многих десятков лет – были склады НЗ и текущего потребления. Последние, за счет которых питался весь персонал комплек-

са, пополнялись по мере необходимости, но, в основном, когда остатки на них составляли 50—60% от полного объема. Пополнения складов действовали примерно следующим образом: доставивший груз транспорт прибывал не к самому комплексу, а к подземной «перевалочной базе», специально созданной для этих целей далеко от нахождения комплекса. Пилоты загоняли корабль в ангар и передавали его встречающим специалистам, а сами, ожидая выгрузки, располагались в небольших, но вполне уютных комнатках, отведенных для гостей – все знали порядок действий, и потому никаких вопросов не возникало. На подобном настоял начальник охраны комплекса, ради сохранения должного уровня секретности. Порой принимаемые меры доходили едва ли не до маразма, но, как показало время, они себя оправдывали. Так вот, транспортник, после того, как пилоты его передавали встречающим, перегонялся в другое место – в качестве разгрузочного дока использовались пещеры и естественные пустоты в скалах, где и производилась выгрузка груза, оттуда, на небольших платформах, он доставлялся на склады. После полной разгрузки судно перегонялось обратно в ангары, пилоты возвращались на него и улетали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.